

ISSN 0130-2671

36 - 88

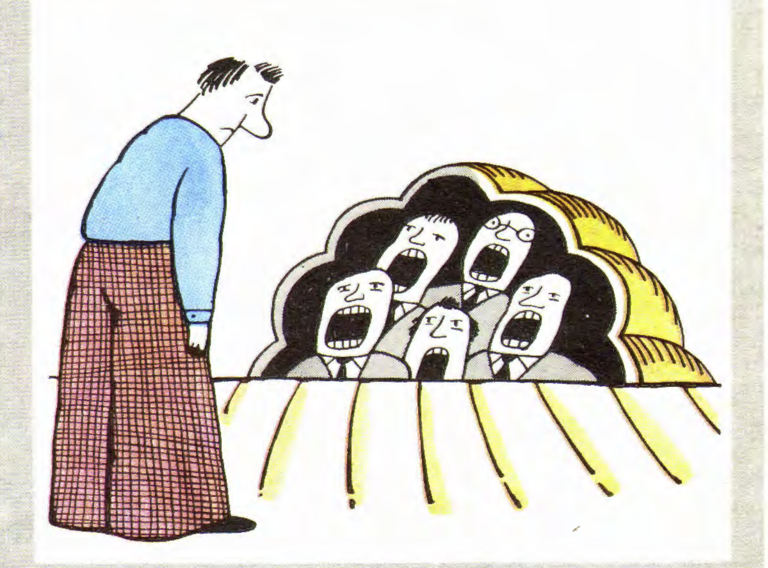
ДЕКАБРЬ

КРОКОДИЛЬСКИЙ НОВОГОДНИЙ ТЕАТР

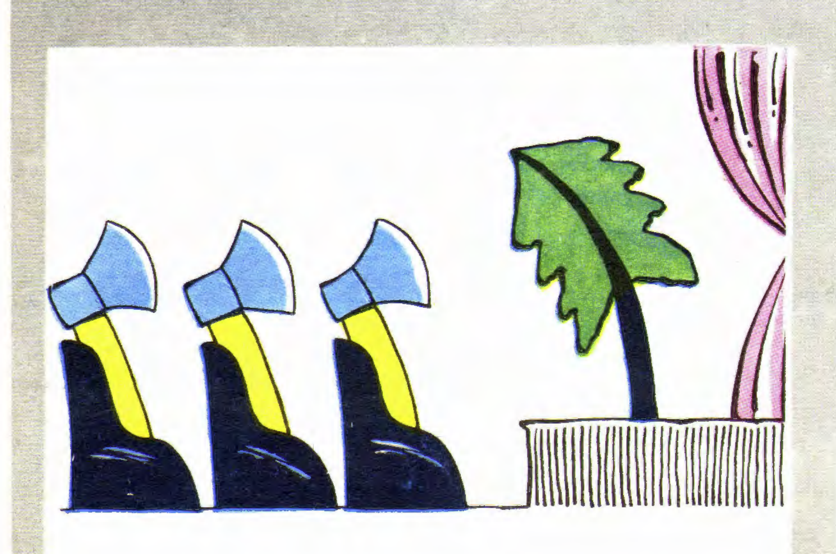

Рисунки О. ЭСТИСА

ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ В. ДУБОВА (стр. 7)

«ЗАКУЛИСНЫЕ ИСТОРИИ» (стр. 4, 9, 12)

«ОЧЕНЬ ГОЛЫЙ ЭКРАН» (стр. 10)

«ТАЙНЫ ДЕПУТАТСКОГО ЗАЛА» (стр. 4)

ПРОЛОГ

Высокий слог сегодня не в чести. Но, посвящая новогодний номер волшебному явлению театра, мы обойтись не сможем без него. Великий стратфордец, ты был, бесспорно, прав: весь мир — театр, а люди в нем — актеры. И множество примеров есть тому на памяти живущих поколений.

История отечества хранит такие изощренные сюжеты в трагедии, комедии и драме, что даже самый плодовитый гений, пожалуй, удавился бы с тоски.

Звалось благодеянием злодейство. Ничтожества ходили на котурнах, внушали, как приятно и полезно стоять на головах, к тому же — молча.

Как будто по законам Ионеско, растили кукурузу в Заполярье и, как пароль, твердили: «Кок-сагыз».

Событья проходили по спирали, трагедию преобразуя в фарс. Когда отнюдь не мнимого больного именовали «верный продолжатель», и он был в силах по сиянью звезд с самой Большой Медведицей сравняться, никто не знал — смеяться или плакать. Наверно, больше все-таки смеялись. Чем не театр? Возможно, даже цирк.

Шли все часы — стояло только время.

Живучи правила былой игры: вчитайтесь в фельетон «Тартарары».

Пусть быт сегодня вряд ли многим легче, и, волею мистических явлений — несчастные, больные магазины! — то мыло вдруг исчезнет, то вдруг сахар; пусть славен наш советский потребитель рачительной запасливостью белки и стойкостью сухою богомола — сегодня в жизни место есть надежде, выходит предприимчивость на сцену, свободней стало и дышать, и думать, и больше не безмолвствует народ.

О грустном завершаем разговор.
Окончен монолог. Вступает ХОР:
Играй же, сатирическая лира!

ШУТ.

ВААП, прости, не будь чрезмерно строг,
Что пару самых звонких наших строк
Мы слямзили у Вильяма Шекспира.

ХОР.

Пусть равно уважаемых гостей
Событья ждут далече от Вероны,
Войди и внемли, путник утомленный,
Театр полон. Наши фельетоны
С кипеньем непридуманных страстей,
И письма, и стихи, и, сверх того,
Невинные картинки в «Крокодиле»
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.

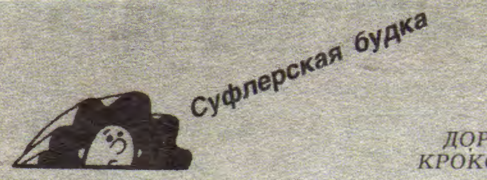
ШУТ.

Помилостивей к слабостям журнала:
Грядет конец четвертого квартала!

Михаил РАСКАТОВ

К ВОПРОСУ О ГРИМЕ

Мы тайн театра не затронем,
Когда отправимся туда,
Где находиться посторонним
Не приводилось никогда.
Туда, где в недрах помещений,
Найдя таинственный приют,
Загадки перевоплощений
Необъяснимые живут,
Где то медлительны, то скоры —
Искусство грима таково —
Царят волшебники-гримеры,
Свое рождая волшебство,
Где трансформируются лица,
Былое обращая в пыль,
Где в жизнь вступает небылица,
А может быть, напротив — быль...
...Средь истин грустных и бесспорных
Живет и та наверняка,
Что множество иных гримерных
На этом свете есть пока.
Не театрально-фестивально-
Кино-эстрадных, напоказ,
А неприметно-кабинетно-
Квартирно-спрятанных от нас.
Но присмотреться — станет зримо,
Как по примеру прошлых лет
Не может обойтись без грима
То сослуживец... то сосед...
С утра заботливо и рьяно —
Труд хоть несложен, но велик —
Кладет обильные румяна
На свой вчерашний мрачный лик.
Нет, не застойно-негативный,
Нет, не бездушно-теневой,
Он страстно-инициативный
И яростно-передовой!
И, на трибуне сделав стойку,
Являет лихо всем вокруг
Свою умелую подстройку
Под перестройку — он ей друг!
В одежды новые рядится,
Стремясь народу порадеть,
Он жаждет перевоплотиться,
Чтоб только в кресле усидеть.
И, коль совсем уж откровенно,
То сколько сохранилось мест,
Где утром он идет на сцену...
То бишь, в контору, в главк и в трест...
...И только вечером, за чаем,
Снимая ежедневный грим,
Весьма угрюмо замечает:
«М-да... плохо... кажется, горим...»

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Идешь по улице и на каждом углу, а также в промежутках между ними читаешь: «Вперед...», «Выше...», «Да здравствует...», «Слава...». Легчайший из всех способов пропаганды. Вывесил — пусть читают, преисполняются, не нужно вести никакой утомительной работы.

По любому поводу, будь то съезд партии, Пленум ЦК КПСС, решение правительства, начинается всеобщая кампания наглядной агитации. Строятся, именно строятся стенды с отражением достигнутого и планами на будущее области, города, предприятия, страны. Стенды и «идеологические» столбы на бетонном основании, неужто больше некуда девать бетон?

Предприятия, учреждения, школы сплошь залеплены чем-нибудь мобилизующим, призывающим. Сколько расходуется дефицитных красок, дерева, металла, цемента, бумаги, прочих материалов! И оплата трудов! А результат — нуль. Никто на это не обращает внимания. На замысловатую решетку забора наверняка посмотрят, а на это нет.

И в то же время на фоне этой никчемной, дорогостоящей монументальности жалким, просто жалким выглядит оформление парков, не имеющее отношения к «Да здравствует...», детских учреждений, школ, наглядных пособий; кинорекламы, рекламы театров, торговли и т. д. Хотя все это несравнимо нужнее.

И разве не свидетельствуют о бессмысленности этих призывов результаты? «Слава...» — в результате ославились, причем изрядно. «Вперед...» — в результате карточная система на отдельные продукты. «Решения претворим...» — на деле только притворялись, что претворяют.

Агитация и пропаганда — неотъемлемая часть политики любого государства, но она должна проводиться не в такой наивной форме, как развешивание везде и всюду застывших, надоевших лозунгов, цитат, призывов.

Пусть за нас говорят наши дела, а не лозунги.

Р. КАДАЕВ, *г. Вологда.*

— До глубинки не доходят ветры перемен.

— Виноваты расстояния. Попробуй скоро добраться до какой-нибудь бездорожной тьмутаракани.

Услышав такой разговор в вагоне поезда, я невольно улыбнулся. В глубинку я наведался только что, она совсем рядом.

ВАВИЛОНСКИЙ САРАЙ

Сначала горели на работе люди, потом сгорело сено. Но кручины горючей, как зола, не наблюдалось. Загоревшие до цвета сухого коровяка кормозаготовители — городские шефы — успели благополучно заскирдовать свою двойную зарплату и зиму ждали бесстрашно: магазин «Молоко» сеном не питается. Сельчане тоже не рвали волосы на голове из-за сотни тонн зеленых витаминов: сено полыхает ежегодно, не напасешься волос.

Впрочем, зеленый корм в совхозе «Колос» буйно горит даже без огня и дыма.

Я скакал по полям от скирды к скирде, и скотник Губин потчевал меня сеном. Я импульсивно отдергивал нос от прелого клока.

— За вредность с совхоза причитается спецмолоко. И лучше в парном исполнении,— намекал я.

— В таком случае коровам, которым придется жевать эту гниль, потребуется выдавать сметану! — резюмировал желчный скотник.

А управляющий Шальнов, оглядев черную гору зеленого корма, просветлел в лице: известна ему эта промашка. «Наши ребятки поторопились закатать сенцо в рулоны, теперь мокрота горит».

— Но и остальные сенные рулеты подпорчены на треть,— закончив обнюхивание, заключаю я.

— Тут мы ни при чем,— невозмутим управляющий.— Порезвились хляби небесные. Конечно, не всякая бы тучка встала боком, будь крыша над головой у сена.

«Из чего ладить сенные навесы и прочие хранилища?» — ведущая тема вздохов директора Корнева.

Между тем строят в совхозе «Колос», упорно строят. И сенной навес в Бухарах воздвигли. Подымали долго, терпеливо. Нет, сарай не достиг размеров Вавилонской башни. Но почему-то тоже упал.

Ах, если бы грохались коварные стропила только на сено-солому. На одной из ферм совхоза крыша убила дойную корову. В стойла спешно загнали ремонтников. И те ухлопали немало сил и материалов, прежде чем ферму в Шаблыкине забросили за неперспективностью. К другому коровнику директор Корнев прилепил манежный пристрой, который тоже три года пустует, но не бездействует — уверенно разрушает сам коровник: привязное содержание в нем огромных луж вместо скота дает испарения и плесень.

ФИГОВЫЙ ЛИСТОК

— А датчан-то одернули партнеры по Общему рынку. Дескать, уймите свою прыть — завалили сельскохозяйственной продукцией!

(Из разговора в поезде.)

Зародыш гармоничного хозяйствования нашли в капусте. Капустное поле в Бухáрах полосатое, как узбекский арбуз. Одна ленточка светлая, образцово ухоженная, а рядом — в непролазном бурьяне. Издалека благополучная картина. В бурьяне не отыщешь крутобоких, как горшки, кочанов. Впрочем, некрутобоких тоже. Идеально прямые листочки-стебелечки, так как приходится соревноваться в росте с дурной травой. И это очень устраивает администрацию совхоза — управляющий Шальнов поет мне о неплохом урожае прямо с листа. Пусть из зеленого фигового листика борща не сваришь, но зато и не обожжешься. А крутобокие кочаны — это гири на шее. Было-было, взращивали невиданный урожай. Ну и помыкались. Там не берут и в другом месте — от ворот поворот. А самим как сохранить? Известно, без овощехранилища выпестуешь только порчу. А не будет урожая — не будет и порчи.

В заботах о сохранности выращиваемой продукции совхоз не пропалывает свеклу. Мускулистый сорняк душит корнеплоды на корню. Как Отелло, без всякой ответственности. А сгнои свеклу в буртах — вызреют шишки. За нерекордный урожай наказания еще не придумано.

ПЛАВАЮЩИЕ КОРОВЫ

— В Европе — механизация!

(Из разговора в поезде.)

За совхозной живностью ухаживают тракторы. Тракторы кормят (подвозят зеленку, силос), тракторы доят (не подобраться дояркам без техники, они же увозят молоко), тракторы принимают отел (доставляют ветврача). И только гусеничная тяга способна сообщаться с фермами — колесники утопают в грязи. Сами Буренки и Пеструхи пробиваются в свой кров только вплавь, как бегемоты. Но постоянные ванны не стали залогом чистоты. Ибо после купания животные ложатся на навозную перину. Щадя обувь, убегал я с фермы. И перепутал двери.

— Осторожно, трясина! — ухватила сзади спасительная рука.

Взору предстала навозная безбрежность. Черное море!

— Дойдут руки, все это море выкачаем на поле,— заверили руководители хозяйства.

Малоароматная масса, не дожидаясь транспорта, сама растекается по округе. Местная речка Серая не без ее помощи переименовалась у населения в Черную.

Впечатление такое, что трясина поймала не только речку — все Бухáры. А когда-то край утопал в черемухе. Говорят, особенно благоухала цветочными духами бойкая деревня Ям, исчезнувшая напрочь с лица земли.

— В колхозе была кузница, добрый табун лошадей,— с удовольствием вспоминает 84-летний Никита Тихонович Герасимов.— Да и после объединения в совхоз мы довольно долго гремели. Но утратило хозяйство сильных руководителей и потеряло славу.

И не только славу. В Бухарах закрылись школа, медпункт. В бездорожье выручали бы лошадки — извели. Немало раскрадено средь бела дня — никаких хвостов, словно провалились в тартарары. Впрочем, тартарары — это здесь. Отделение не имеет телефонной связи — сношения с центральной усадьбой криком по рации, как в военно-полевых условиях. «Глухая глубинка» — в четырех верстах от города Струнино, в семи от райцентра Александрова. И нет ста километров до Москвы.

А далеки от центров села Псковщины? Калининской области? Маловишерский район новгородской земли с крыши видит две столицы — Москву и Ленинград, а тут два совхоза, завезя семена картофеля из других краев, сгноили их в буртах возле правления. Такого не чинили даже пошехонцы-глуповцы.

Винных прилавков в Бухарах никто не закрывал по причине отсутствия, но почему-то здесь тоже стали пить больше. «Доярки не пьют из чарки!» — это местный фольклор. Не в диковинку, если совхозные доярки, презрев коровьи сосцы, хватают за грудки друг дружку. «Это злостная неправда, будто я два дня заявлялась на дойку подгулявши,— говорила бригадному собранию Антонина Курмаева.— Я и сегодня нетрезвая!»

Сильный пол почти весь на транспорте, ему ли отставать от женщин? Отклонившись под градусом от производственной задачи, тракторист Родионов украл органику с поля для продажи дачникам и перевернулся вместе с трактором и тележкой. Другой веселый механизатор выпал из кабины в пахоту под собственный культиватор. Хорошо, лишился только тех пальцев, которыми поднимал стакан.

Распад исконно крепкой крестьянской натуры — самая большая потеря деревни Бухары.

ПЕРВЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ

— У них в парламентах жаркие схватки.

(Из разговора в поезде.)

В непримиримой оппозиции к правящей верхушке совхоза три «бухаринца»: Трояшкин, Ершов, Губин. Эти рядовые совхозники — выдающиеся по упорству личности. Не одну зиму и осень задают они жару своему начальству. «Если бы наши горе-начальнички поменьше тыкали пальцем в небо, а сами являли ураганы расторопности, были бы и поля прополоты, и сено с овощами в сохранности!» — настырно гнет линию щуплый Трояшкин. Замучивший корреспондента скотник Губин, орденоносный инвалид войны, выпаливает прямо в глаза управляющему Шальнову: «Не даешь вовремя поскрести сенца в неудобицах, а сам спроваживаешь под снег сеяные травы!» Механизатор Ершов выворачивает пласт из системы хозяйствования: «По рапортам наш тракторно-полеводческий коллектив на бригадном подряде. А что за подряд, если царь и бог — наряд? Всякое утро управляющий пальцем распределяет каждого на работу. Бригадир у него на побегушках, совет бригады — для проформы. Слов нет, Шальнов — опытный хозяйственник, но ведь не о семи рук, чтобы везде поспеть, все суметь. Сам много роняет и бьет по рукам других. Бригадник не ощущает себя хозяином положения и своего заработка. Отсюда пьянство. Отсюда воровство от комбикормов до навоза».

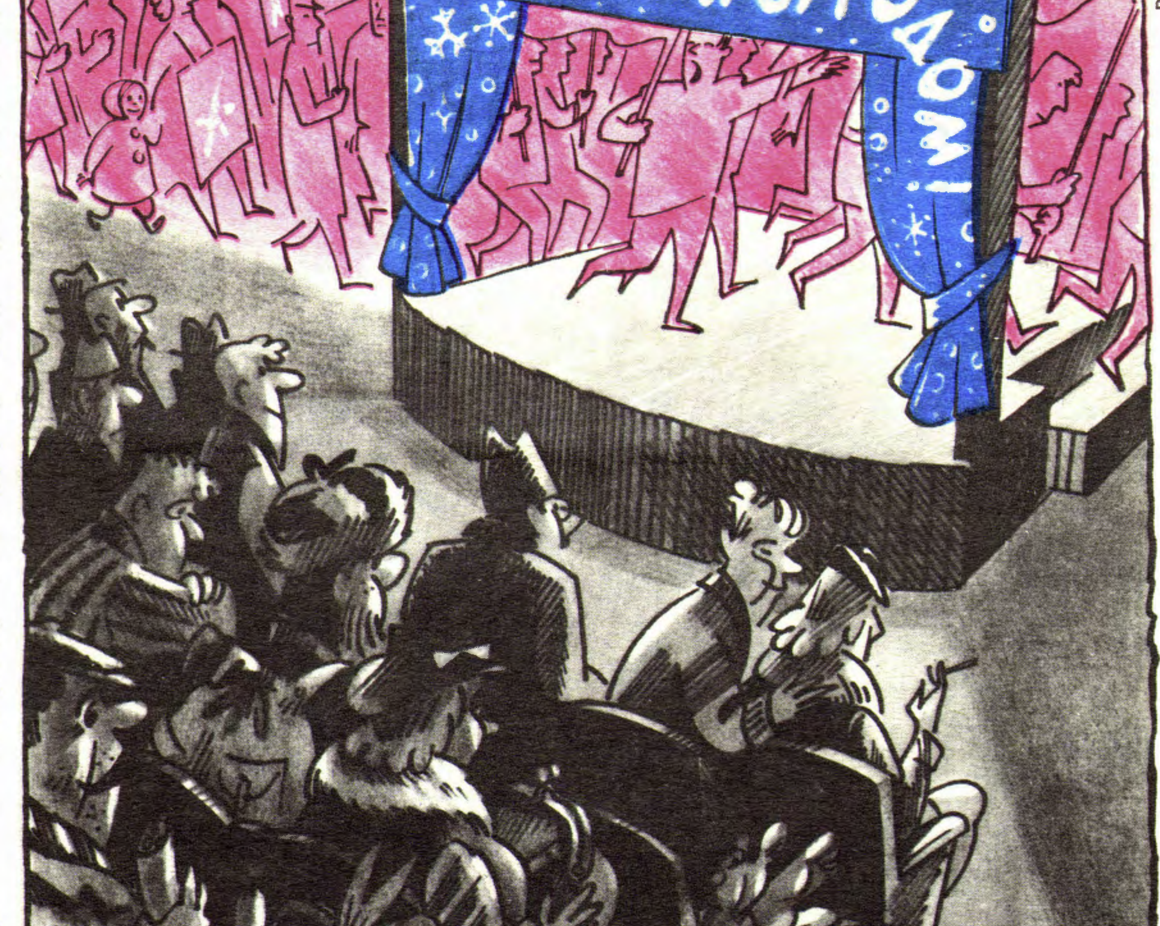

Рисунок В. МОХОВА.

А еще оппозиционная тройка обвиняет руководителей совхоза в отрыве от народа. Мол, дело ли, когда все главные специалисты во главе с директором живут в городе? Утром не на ковре-самолете прилетают на работу из Александрова — всего лишь на совхозном транспорте, а чуть солнышко за забор, торопятся уже к семьям. Откуда быть доверию в людях, если вся деревня купается в лужах, а их руководители — в ваннах?!

— Три богатыря на поле брани и кляузы! — саркастически характеризует подчиненных Александр Ильич Шальнов.— В районе и области нет заметной инстанции, которую бы они не закидали пустыми писульками.

— Дегтемазы! — коротко осветил критиков Николай Иванович Корнев. И значительно пространнее живописал успехи совхоза. Да, мол, душат сорняки овощи-корнеплоды, но ведь не насмерть. Ежегодно горит сено, но не все. Иначе мы бы не имели две тысячи килограммов молока на фуражную корову. Понимаем, не рекордная цифра, но и не самого нижнего уровня. В более благоприятном прошлом году надоили 2800. И перевыполнили задание сдачи государству зерна и мяса...

— Есть прогресс, есть,— кивал я.

Мне хотелось напомнить директору о неуклонно растущей себестоимости. Если даже взять благополучный прошлый год — центнер молока обошелся совхозу в 40 рублей 16 копеек. Сорок копеек литр! А килограмм мяса — 3 рубля 60 копеек. Это из-за таких хозяйств, как «Колос», невинный покупатель стал иждивенцем у государства и учится затягивать потуже ремень в панике от дискуссии о повышении цен на продукты питания.

Но Николая Ивановича остановить было трудно. Получалось, что, несмотря на катастрофическую нехватку рабочих рук и избыток на небе влаги, доблестный совхоз «Колос» обошел на вороных многих.

— Кого «Колос» обставил? — спрашиваю.— Фермера Канады, выдаивающего из коровы восемь — десять тысяч литров? Может быть, Швецию? Или Данию?

См. стр. 5.

ХОР.

Вы помните, читатель, песнь о том,
Как на вокзалах наших многолюдных —
В столицах шумных,
в дальних тихих весях —
Воздвигнуты веленьем МПС
Для слуг народа дивные палаццо,
А сам народ ютится на полу?
В ответ раздались реплики с галерки,
Пришел в движение партер.

ШУТ.

И даже в ложах
Туманное возникло шевеленье.

ХОР.

Смотрите — эти реплики из зала
Меняют быт советского вокзала!

Закулисная история

КАК ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ?

В один из известных журналов как-то раз пришел очень крупный драматург и предложил свою новую пьесу. Редакция с радостью согласилась начать публикацию с ближайших номеров. Через пару дней крупный драматург позвонил главному редактору и сказал, что он несколько сомневается по поводу названия пьесы. Может быть, они в редакции подумают и предложат что-нибудь получше...

Закипела работа, и за две недели главным редактором, его замом, ответственным секретарем и редактором отдела было предложено шесть вариантов названия пьесы.

Но в разгар творческих поисков вдруг позвонил крупный драматург и категорически попросил оставить то название, которое было у него. Сразу же создалась напряженная обстановка, потому что, как оказалось, первого названия пьесы никто не помнит и какой из семи вариантов авторский — непонятно. Были восстановлены в произвольном порядке все 7 вариантов названия, включая авторский: «Правосудие не для каждого», «Дуракам закон не писан!», «Светлые дали», «Дурак дурака», «Путешествие в страну дураков», «Дума об Агропроме», «Стыд и срам дуракам!».

— Я придумал всего два названия,— стал вспоминать главный. И оба без «дураков» в буквальном смысле. Кстати, можно восстановить, в каком порядке записывались предложения. Один мой вариант был четвертым. А когда писал свой другой вариант, обратил внимание, что между «Дурак дурака» и «Путешествие в страну дураков» был еще какой-то заголовок.

— «Стыд и срам дуракам!» — это я придумал,— сказал зам.— Мой вариант был вторым, то есть сразу после авторского.

— Мой вариант был пятым,— вспомнил ответственный секретарь.— И я уверен, что в четырех предыдущих встречалось три раза слово «дурак».

— А я придумал третий и шестой варианты,— сказал редактор отдела.— Ни одного не помню. Но «Дурак дурака» — это точно не мое.

Еще долго сидели они в кабинете главного редактора и мучительно вспоминали, как все было. Но ничего больше вспомнить так и не смогли.

Достаточно ли этих всплывших из памяти фактов, чтобы восстановить первоначальное авторское название пьесы и не оказаться перед крупным драматургом в дураках?

Кстати, дорогие читатели, помните ли вы театральные проблемы г. Энска (№ 34)? Спешим сообщить, что в этом городе ведущий драматург — А., который, кстати, никогда не меняет названий своих пьес. А вот и фрагменты кадров мультфильма:

Почта одного фельетона

«ТАЙНЫ ДЕПУТАТСКОГО ЗАЛА»

Обильную читательскую почту вызвал фельетон-репортаж В. Витальева (№ 21) о так называемых депутатских залах на железной дороге. Недавно (№ 32) мы поместили на страницах журнала официальный ответ МПС, где дается обещание навести порядок в этих залах, сделав их доступными, в частности для инвалидов войны и труда, а также поставить вопрос о ликвидации вокзальных райков.

За время, прошедшее после публикации фельетона «Тайны депутатского зала», в стране многое изменилось. Состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция, подтвердившая курс на демократизацию нашего общества. Появились сообщения о передаче бывших гостевых домов, спецгостиниц в распоряжение больниц, детских садов, домов для престарелых. Но не везде оздоровление общества проходит так гладко и так быстро, как всем нам хотелось бы. Об этом говорят читательские письма.

«...Обидно за нашу власть, да и за людей, пользующихся депутатскими залами... Я думаю, дело не сдвинется с места, пока именно они по этому поводу не выскажутся громко. Это подкрепило бы пошатнувшееся уважение к ним со стороны нас, избирателей. Я лично за передачу этих залов не только инвалидам войны и труда, как предлагает автор, но и просто пассажирам с детьми, пожилым людям».

А. МАКСИМЕНКОВ, Москва.

«У каждого начальника дороги и его заместителей, а также у начальников отделений есть свои вагоны, на которых они всего несколько раз в год выезжают на проверки. Остальное время вагоны простаивают, а оборудованы они не хуже депутатских залов...»

О. ПЕТРИЧЕНКО, железнодорожник, г. Чарджоу.

«...Даже не верится, что я могу когда-либо в ожидании поезда, вернее, билета, не сидеть и не лежать на асфальте около пустого депутатского зала, а отдохнуть по-человечески... Чиновники и бюрократы отдыхают в зале с коврами и полированной мебелью, с обслугой по первому классу, а я, на животе своем проползший от Москвы до Берлина, добывая победу в 1941—1945 годах, я, которого Родина наградила 6 орденами, должен сидеть на асфальте! Где же социальная справедливость?»

И. БЕРСЕНЁВ, ветеран войны, г. Балашиха Московской области.

«...Три года перестройки ничему не научили министра Конарева, и он подписал документ, противоречащий принципам социальной справедливости. По его логике, все люди равны, но чиновники равнее... И так у них все — спецбольницы, санатории, дома приемов, дачи и даже спецместа на кладбище. И прав Витальев, что, возможно, все начинается с депутатского зала...»

О. КРАШЕНИННИКОВ, г. Владимир.

«...От себя назначаю т. Витальева главным ревизором МПС. Он нашел правильный след, пусть идет по нему — он узнает, почему на железной дороге так много стало неприятностей. Вам они известны. В этом виноваты существующие на ней порядки».

А. ТЫЧЕНОК, машинист тепловоза, г. Сургут Тюменской области.

«Грешен, никогда не принимал всерьез вашего журнала — посмотришь карикатуры, почитаешь иностранный юмор, «нарочно не придумаешь» — и все... А вот в № 21, наконец, т. Витальев во весь голос заговорил о том, что так тщательно стараются спрятать власть имущие,— о привилегиях, бессовестных привилегиях людей, гордо называющих себя «слугами народа»... В. Витальев пишет, что когда он открывал двери в зал депутатов, то поймал на себе презрительные взгляды пассажиров. Боюсь, что т. Витальев ошибся: это было не презрение, а ненависть. Да-да, самая настоящая ненависть к «авторитарной бюрократии, к властвующим управленцам». Слова, взятые мною в кавычки, я позаимствовал из очень серьезной статьи доктора философских наук, профессора Капустина в газете «Советская культура» от 30.7.88 г.».

В. ВИЛИН, г. Сочи.

«Начинать нужно с ликвидации клумб перед фасадами исполкомов, а партийные руководители пусть стоят с нами в очереди в магазине и в столовой — это ли не лучший способ общения с народом в неприемные часы?

Я с горечью смотрю, как в моем маленьком городе, где столько нерешенных проблем (стоит только повернуться лицом к ним), самодовольные служащие по утрам аккуратно подстригают газоны перед зданиями горкома и горисполкома, как каждое утро эти газоны поливает специальная машина. И в то же самое утро сотни детей глотают пыль по дороге в сад и в школу...»

А. КОСАРЕВ, мастер, г. Белореченск Краснодарского края.

«...Только что прочитал в «Крокодиле» статью В. Витальева «Тайны депутатского зала», прочитал залпом и сразу же сел за письмо. Какая нужная и правдивая статья!!! Неужели гласность, демократия действительно входят в нашу жизнь?! Но, посмотрите, как входят — очень тяжело. Раз уж корреспонденту Витальеву при подготовке статьи ставили палки в колеса, то что тогда говорить о нас, простых смертных? Ведь если бы я сделал начальнику вокзала замечание о том, что надо открыть депутатские залы для всех граждан, то он меня попросту сдал бы в милицию! Ведь так?!»

А. АРШИНОВ, г. Георгиу-Деж Воронежской области.

«Однажды с другом мы случайно забрели на территорию так называемых обкомовских дач. Нас поразила великолепная архитектура этих «маленьких дворцов». Войдя же в небольшой магазинчик, мы поразились еще больше: чего там только не было! Разве что птичьего молока! Мы уж было собрались кое-что приобрести, но нас остановила табличка «Отпуск товаров по специальным удостоверениям». Каково! А продавщица удивленно спросила: «Ребята, а как вы сюда попали?» С тех пор я чувствую себя каким-то неполноценным... И еще я думаю, автор не совсем прав, предлагая передать депутатские залы инвалидам войны и труда. А как же другие инвалиды, которые не «войны и труда», но такие же старые и больные? Как быть с ними?»

В. ЛЕВКОВСКИЙ, г. Новосибирск.

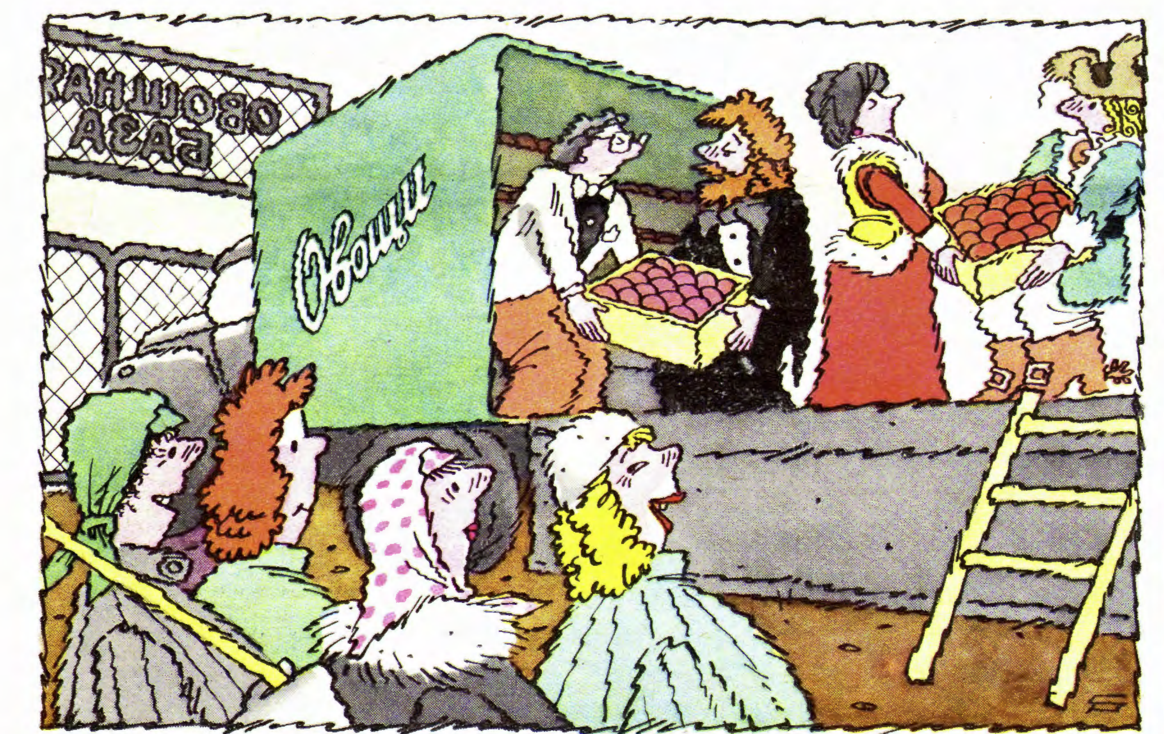
«...Подобное творится не только на железнодорожных вокзалах, но и на автобусных станциях. На автостанции гор. Прилуки Черниговской области я попросил кассиршу дать мне два билета до Киева, на 8 августа на 19.00. Она выписала два билета и тут же дописала в объявлении, что на этот рейс все билеты проданы. Но я увидел, что ведомость почти пустая, а мне выписали 31-е и 32-е места. Я попросил кассиршу дать мне места впереди, так как жена в декрете и ждет ребенка. Кассирша никак на это не отреагировала, а только заметила, что все первые места уже забронированы и нечего мне ей тут «глазки строить ...

...Оказалось, что это не такой простой вопрос. В мягкой форме начальник автостанции товарищ Тищенко Николай Федорович (его фамилию я узнал не от него, сам он мне представляться не захотел) объяснил мне, что эти первые места бронируются не простыми людьми. Первые четыре места «бронирует Киев», следующие 4 места — горком партии г. Прилуки, еще 4 — товарищи из прилукских органов КГБ и т. д., и получается, что простым людям отводится только «широкая лавка» в конце автобуса.

Интересно, зачем это представителям власти города Прилуки, у которых для служебных дел есть служебные автомобили, ездить каждый день ... в столицу нашей Украины? Да еще обязательно в передних рядах? Чтобы всегда и во всем быть впереди!»

В. ГРИШИН, г. Киев.

Рисунок С. ТЮНИНА.

— Ой, девочки, как я люблю смотреть, когда артисты приезжают! Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Евгений ВЕРБИН

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Помнится, часто в речах выступающих
Чудилось мне: «Дураки и товарищи!»
Что, если правда?
Что, если так?
Кто я?
Товарищ или дурак?
Праздный вопрос?
Вопрос риторический?
Экскурс желаете исторический?

Когда по ночам лютовали аресты,
Но, стоны глуша, ликовали оркестры,
Царил Дунаевский, веселый маэстро,
О счастье народа песней пленя,—
Тогда за кого принимали меня?

А те, кто сограждан своих растлевали,
Гноили в Сибири и убивали,
А сами к вершинам сияющим звали,
О светлом пути всетрибунно бубня,—
Они за кого принимали меня?

И те, кто, мозги мне бессовестно пудря,
Твердили о «самом великом и мудром»,
И те, что старались, чтоб «генеральный»
Звучало в ушах моих, как «гениальный»,
И те, что хотели бы, правду утаивая,
Чтоб я доверял ярлыкам на Цветаевой,
Чтоб я в Пастернаке видел врага,
Меня принимали за дурака!

Какой я товарищ, сами судите,
Этому асу по волоките?
Какой я товарищ мордовороту,
За взяткой спешащему на работу?
Писакам, макающим перышки в патоку,
Головотяпам, загадившим Ладогу,
Спецам по халтуре, штампующим брак,
Какой я товарищ?
Конечно, дурак!

А если я дорог, давайте, давайте
Тогда уважайте меня,
Уважайте!
Тогда не мешайте ни в чем,
Не мешайте!
Тогда доверяйте,
Тогда не скрывайте,
Тогда говорите мне все,
Говорите!
Тогда мне не врите!
Тогда не давите!
Поймите!
Цените!
Любите!
Храните!
Чтоб не звучало издевки коварнейшей
В добрых словах
«Дорогие товарищи!»

Со стр. 3.

ТАРТАРАРЫ

...Я увидел зарубежную делегацию в деревне Бухары. Вальяжные, как ухоженные бычки, датские фермеры неспешно дефилировали по асфальтовым стежкам. Они с завистью обозревали выращенную без нитратов дебелую капусту и упакованные в целлофан стога сена. Доярки в скрипучих от крахмала снежных халатах делали буренкам прическу, свинарки припудривали розовых поросят. «Плоды смелого новаторства,— увлеченно рассказывал Николай Иванович Корнев.— Отдали в аренду не только пустующие фермы, но и те, где ощущалась нехватка сил. На семейный подряд перевели свинарник. Беспокойные Трояшкин, Ершов, Губин — первые зачинщики нового!»

...Протерев глаза утром, надел резиновые сапоги и поспешил на скотный двор, где поджарые, как охотничьи собаки, хрюшки грызли пол, будто кости, дружно ревели коровы и еще громче ругались между собой доярки.

А когда покидал Бухары, увяз возле мосточка. Вижу город Струнино — вот он, рукой подать, а ноги не вытянуть.

КОЧКА ОПОРЫ

(Из собственного монолога, произнесенного в луже.)

Похваливали «Колос» в районе: де, не самое заваляшее хозяйство. Но ведь от того еще горше. Крепко засосала топь русскую деревню. И, увы, она продолжает там дремотно посапывать. Видано ли, чтобы селянин спал дольше петуха в летнюю пору? А в «Колосе» лишь к восьми часам механизаторы подтягиваются к курилке на разнарядку. Пока тары да бары, солнце успеет побелеть от гнева.

Скукожилось в землеробе крестьянское. С залихватским посвистом прессует он на зиму сырую траву. С песней крадет удобрение с общинного поля. Вот такой хозяин! У этого «хозяина» сгорает, как бенгальский фейерверк, сенохранилище — из-за наплевизма к противопожарным мерам. И куда уж дальше — ложится на бок новый сарай. Потому что построен методом «шаляй-валяй» «и так сойдет»!

Ой не просто растормошить крестьянскую спячку. Уже и серебром не дозвониться. Получать 400—600 рублей? Это, конечно, занятно, да ведь чересчур хлопотно: вставай в пять утра и о ковшике бражки не помышляй вечером. Лучше дайте мои 150 рэ и костяшки домино в курилку. Остальные деньжата, необходимые для безненастного проживания, я по случаю слевачу или украду.

Те же «три богатыря» деревни Буха́ры. Ладно, ветеран Губин — как бы ни работал, и за это поклон, коли не умыкнет с фермы комбикорм. А переполненные килогерцами энергии Трояшкин с Ершовым? Письмами о беспорядках засыпали закрома канцеляристов, а в поле засучили рукава, чтобы подвинуть Бухары к новым стежкам?

— Справедливо жалуетесь на несовершенный подряд и бесхребетного бригадира,— говорю Ершову.— А сами не пытались набрать звено или бригаду? Может быть, просили в аренду землю?

— Не хочу! — трясет головой без заминки. Дескать, с их начальством каши не сваришь.

Сдается, варить-то не очень чешутся руки: морока!

И все же самое очевидное, что едино ярко высветилось из множества разговоров с селянами,— не шибко верят люди не только своим руководителям, но и новым призывам. Мало было их, многообещающих нововведений? Аренда, скажем, опробована еще дедами-прадедами, притяжка к земле сильная. Только ведь и тут горизонт не совсем ясен. А ну завтра объявится на местном небосводе руководитель — ярый враг аренды? И обернется опять хорошее дело, как борона, зубьями вверх.

Для того, чтобы крестьянин почувствовал себя крепко на земле, надо ее, землю-матушку, ущупать ногами. Аренда коровника куца без сенокосов и выпасов. Зерновая дружина в поле должна иметь перспективу не на пару-пяток лет, как обычно предлагается сейчас, а на необозримое время — навсегда. Вот где ставка должна быть больше, чем жизнь. Следует вне зависимости от настроения местной власти дать земную твердь крестьянину. Владей и радей, хлебороб! Продать надел не моги, но о сыновьях и правнуках попекись — не распахивай плодородный слой до космической пыли, не трави черный пласт химикалиями, если хочешь, чтобы морковка и когда-то выросла с зеленым хвостом, а не с белесым.

Дети, сызмальства помогающие взрослым рачительно управляться с землей, возможно, не станут все как один засматриваться на город, едва одолев букварь. Земное притяжение преодолеть непросто — это и космонавты скажут. А утвердятся в деревне молодость, знания и старание, наверняка исчезнут близкие и далекие пошехонье с тьмутараканью, высмеянные еще беспощадным Салтыковым-Щедриным...

Мой монолог в луже прервал гром среди ясного неба. Это «крестьяне» забивали козла в курилке.

Владимирская область.

Честно говоря, когда раньше приходилось от женщин слышать о налоге на малосемейных, я в эти разговоры не вникала. А сейчас вопрос этот коснулся моей семьи. Мы с мужем в браке больше года, в торжественном ожидании нашего первенца. И платим так называемый налог на бездетность.

Примерно по 10 рублей приходится женщине, уже беременной, каждый месяц отдавать государству. Да еще и муж платит не маленькую сумму. Если подсчитать, не меньше 150 рублей высчитывают у каждой пары из зарплаты (а у молодых она довольно скудная). И это в то время, когда молодая семья сама крайне нуждается в дополнительных средствах на приобретение для будущего ребенка коляски, кроватки, белья, ползунков, колготок, обуви и других отнюдь не дешевых вещей. Кроме того, будущей матери нужны дополнительные к обычному меню овощи и фрукты. А их, кстати, в магазине, особенно в несезон, тоже не всегда купишь, приходится брать втридорога на базаре.

Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, как он именуется в целом, был принят на основании первого указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года и второго — от 8 июля 1944 года. В последующие годы в него вносились изменения и дополнения. В частности, с 1 февраля 1987 года не взимается налог с молодоженов в течение первого со дня регистрации брака календарного года. Повторяю, только первого года. Но разве за один год становятся на ноги молодые семьи? Нередки еще семьи, которые начинают жить с нуля, не имея квартиры, мебели... Деньги для них в этот период во много раз дороже их стоимости.

Так вот, я считаю, что молодым семьям, ждущим ребенка, надо предоставить дополнительные льготы. И тогда после определенного срока беременности вместе со справкой на легкий труд врач мог бы выдавать для бухгалтерии по месту работы будущих родителей бумагу, на основании которой взимание так называемого налога на малосемейных прекращается. Ну, а не получится с рождением первенца, выплату налога следует возобновить.

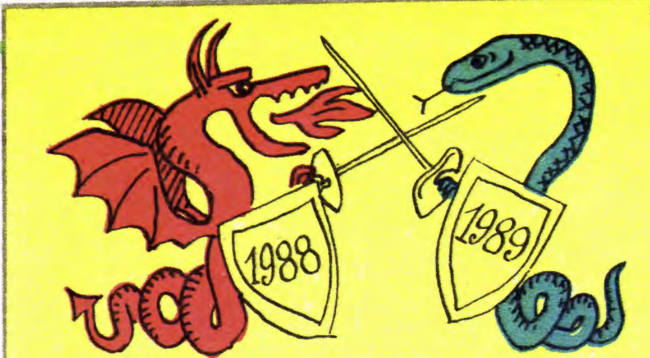
Меня могут переубеждать тем, что налог, что платят малосемейные, идет на помощь матерям-одиночкам. Поэтому хочу прояснить свой взгляд на эту проблему. Если женщина до 25—30 лет не смогла создать семью и решилась на рождение ребенка вне брака — честь ей и хвала. И такой матери надо помочь: я не против того, чтобы отчислять у тех, кто не спешит с первенцем, часть денег. Но не в тот период, когда вот-вот появится малыш и родители должны заботиться о том, чтобы он родился здоровым. Моя точка зрения — не проявление эгоизма, а естественная забота матери о своем совсем не абстрактном ребенке. Надеюсь, что меня правильно поймут и поддержат.

Ирина ДУДНИК,
Волгоградская область.

— Алло! Тут один журналист пытался под видом Деда Мороза проникнуть в министерство...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ХОР. Пусть раны затянулись — швы грубы.
Встают пред нами в фельетонных строчках
Три равно драматических судьбы
В трех удаленных друг от друга точках.
ШУТ.
И каждый бы по полной оттрубил,
Когда бы не вмешался Крокодил...
ХОР.
О социальной роли репортера:
Деянья сильных требуют надзора.
ХОР.
Орлом небесным (в развороте справа)
Парит танцор; его партнерша — пава...
Что он Гекубе, что ему Гекуба?
ШУТ.
Премьера! Балетмейстер — Вася Дубов.

ПРЕДНОВОГОДНИЙ ОТЧЕТ

специального корреспондента журнала «Крокодил» МОРАЛЕВИЧА А. Ю. перед читателями

По поручению редакции мною ровно шесть лет назад был начат сбор материалов для фельетона «Факты — упругая вещь». Этот фельетон о судьбах трех социалистических предпринимателей был напечатан в № 8 за 1987 год. На сегодня отделом морали и права по всем трем делам суммарно накоплено более двух с половиной тысяч страниц документов, выполнено восемь командировок. В итоге редакция доказала, что по всем трем эпизодам фельетона была непреложно права. Редакция до сих пор получает много читательских писем: просим отчетливо и прямо ответить, чем же завершились дела в Ленинграде, Казахстане и Дагестане? Внятно отвечаю:

ЭЛЬБЕК
(две командировки в Ленинград)

Ленинградская областная инфекционная больница была обвалоопасной, 1902 года постройки. При высочайшем энтузиазме коллектива и главврача Эльбека В. Е. одна из худших в РСФСР больниц в небывало короткий срок стала одной из лучших. Однако прокуратура Колпинского района, предполагая в действиях главврача при строительстве больницы хищнические мотивы, арестовала Эльбека. Девять месяцев главврач содержался в тюрьме, шло следствие. Множественные нарушения социалистической законности были допущены в этом деле. Очевидные, вопиющие, они никак не смутили Ленгорсуд, который принял дело к слушанию. Приговор Ленгорсуда был страшен: одиннадцать лет в усиленном режиме, с конфискацией...

Через четыре месяца (ваш корреспондент был на этом слушании) Верховный суд РСФСР отменил приговор Ленгорсуда, дело было направлено на новое расследование, а главврач Эльбек, в чьих действиях Верховный суд не усмотрел никаких корыстных мотивов, был выпущен на свободу. Затем снова долгие месяцы прокуратура Ленинграда вела следствие. Ввиду очевидных следственных проволочек редакция обратилась к Генеральному прокурору СССР (тогда А. М. Рекункову), и в Ленинград незамедлительно выехал помощник Генерального прокурора Л. Е. Ракита. В результате его расследований на месте, в результате энергичных действий прокурора РСФСР С. А. Емельянова Эльбек получил окончательный документ о своей невиновности за подписью лично Генерального прокурора СССР. А в редакцию теми же днями поступил ответ на фельетон за подписью заместителя Генерального прокурора СССР А. Ф. Катусева. Ответ этот подтверждал справедливость выступления журнала в защиту главврача. В этом же письме приводился внушительный список работников прокуратур Ленинграда и РСФСР, сурово наказанных за волокиту и нарушения законности в деле Эльбека. Здесь просилась бы торжественная точка, но поставить ее нельзя, потому что, как ни жаль, участилось крайне порочное понимание все большим числом граждан выступлений печати в их защиту. Когда вчерашняя жертва, меняя свой знак на противоположный, становится откровенным хищником: ну, со статьей в свою защиту я теперь могу сводить счеты — с кем пожелаю!

Сразу после выхода в свет фельетона бывший главврач Эльбек, по выходе из тюрьмы числившийся рядовым врачом, стал публично и грубо дискредитировать главврача, назначенного облздравотделом до выяснения всех обстоятельств с В. Е. Эльбеком. Эльбек, тонкий знаток больничного хозяйства, из своекорыстных соображений ставил в известность городские контролирующие органы о непорядках в больнице, и, когда по результатам проверок главврачу давали выговор, Эльбек публично заявлял о вселенинградской коррупции, считая такое наказание непозволительно заниженным.

Эти планомерные некрасивости привели к тому, что коллектив, когда-то носивший Эльбека на руках, смертельно возненавидел его. Да, Ленинград, ломая волю коллектива во исполнение справедливого предписания прокурора РСФСР, нынешней весной восстановил Эльбека в должности главврача, закон был исполнен. А затем в соответствии с другим законом единодушным решением трудового коллектива Эльбек от обязанностей главного врача был освобожден. Леноблздравотдел тут же трудоустроил его методистом в другую больницу, где Эльбек немедля и открыто начал кампанию за устранение от должности здешнего главврача и утверждения себя в этой должности.

Теперь методист Эльбек во весь голос заявляет о сговоре против него: Колпинского райкома партии, Колпинской прокуратуры, Ленинградского облздравотдела, прокуратуры Ленинграда, обкома КПСС, журнала «Крокодил» и в особенности бывшего прокурора Ленинграда, нынешнего заместителя Генерального прокурора СССР А. Д. Васильева, который, по мнению Эльбека, в бытность свою прокурором Ленинграда, мстя главврачу Эльбеку, организовал арест и осуждение его сына, студента мединститута Эльбека А. В.

Аппаратом Генерального прокурора СССР (равно и редакцией «Крокодила», уж извините, тов. Васильев,— служба!) проверялись и выяснялись обстоятельства ареста Эльбека А. В. и причастность к этому тогдашнего прокурора Ленинграда А. Д. Васильева. Выяснено однозначно: категорически не причастен. Ибо вот как было дело: сын главврача, вооруженный баллончиком со слезоточивым газом, вкупе с приятелем ограбили человека, были изобличены и получили по четыре года — срок более чем гуманный, если сопоставить с содеянным.

Так обстоят постфельетонные дела. И печальны превращения некогда блестящего главврача.

МАХМАДОВ
(три командировки в Казахстан)

В 1978 году при натянутых на лица капроновых чулках, вооруженные до зубов, в квартиры состоятельных граждан города Джамбула врывались бандиты. Грабили только золото и драгоценности.

А это, без затей рассудили в МВД Казахской ССР, определенно три брата Махмадовы. Отсюда и сработанность, посекундность взаимопонимания в бандгруппе: эти братья, известно,— как один организм.

Старшего брата звали Султан. Отчество у него по молодости было на тот момент только в документах — Баудинович.

Был старший и в группе по обезвреживанию бандгруппы, но он-то при имени, отчестве и звании: Клочков В. Н., майор.

Тюрьма во всем мире — жестокий, но тончайший организм. Это следствие, даже добросовестное и умное, заключив человека под стражу, может годами доискиваться, виновен человек или нет. Тогда как тюрьма — тюремная, если позволите так сказать, общественность — знает сразу: если виновен — то степень виновности, если невиновен — то насколько. И насколько же должен быть невиновен человек, причем не какой-нибудь вор в законе, а просто пацан, если тюрьма объявляла голодовку в его поддержку!

Короче: злоключения трех братьев в те давние годы разрешил светлой памяти заместитель Генерального прокурора СССР Виктор Васильевич Найденов. Братья пошли домой. И Султан, грузчик, стал потом рабочим, потом шофером, потом мастером, потом Баудиновичем, потом начальником цеха металлоизделий.

Но те работники милиции, что были наказаны когда-то за преследование Махмадова, тоже росли, становились все более облеченными властью по службе и помнили, помнили! Поэтому в 1982 году начальник цеха Махмадов снова был арестован, а с ним и другие работники цеха. Вел дело подполковник УВД при Джамбулском облисполкоме Антонов. Он остановил цех и изъял оттуда все, вплоть до чертежей на новое оборудование, которые потом у подполковника Антонова сгорели при загадочных обстоятельствах.

Это дело о крупных да и просто хищениях в цеху с грохотом лопнуло. Прямое мщение Махмадову не состоялось, но подполковник придумал уже не связанный ни с какими хищениями обходной маневр: был арестован директор школы рабочей молодежи Польщиков. И за четыре дня в камере от него добились показаний, что в недавние годы Махмадову в школе рабочей молодежи были выставлены завышенные оценки по истории и другим предметам.

Через четыре дня директор школы Польщиков из камеры пошел домой, и его малолетний сын, увидев отца, звонко и гордо закричал на всю улицу: «Папка! Папка идет! Мой папка — бандит!». После чего сел на бревна директор Польщиков и зарыдал. А вечером написал прокурору области, какими методами у него добывали «сознанку»,— да не откликнулся прокурор.

А Махмадова, признав его аттестат недействительным для поступления в институт, где он отлично учился, по настоянию милиции выкинули с четвертого курса.

Через полгода в институте его пришлось восстановить: состоялось выступление «Крокодила». Но унялись ли после этого мстители? Ничуть не бывало. Руководство УВД направило в райком представление-неоглашенку: просим рассмотреть вопрос о партийности Махмадова — при вступлении в партию проявил неискренность, скрыл получение завышенных оценок в школе рабочей молодежи.

Такая бумага была в Джамбуле от областной милиции. А редакция в те же дни получила бумагу от руководства всесоюзной милиции. МВД СССР полностью признавало выступление журнала правильным. Признавалось, что противоправными действиями УВД Джамбулской области нанесен значительный ущерб предприятию. Признавалось, что подполковником Антоновым допущены тяжкие нарушения социалистической законности, ввиду чего черным по белому было написано «Принято решение об увольнении Антонова В. М.».

И пока мы читали эту бумагу в редакции, в Джамбуле то самое бюро райкома, что недавно единогласно и вдохновенно принимало в партию отличного хозяйственника — по негласному представлению УВД и смехотворной причине исключило его из партии.

Но позвольте, товарищи, не столько в райкоме, сколько в обкоме,— ведь на всю область было известно, каким путем следствие добывало данные об оценках Махмадова в школе рабочей молодежи! Ведь именно поэтому МВД СССР «приняло решение об увольнении Антонова»! Ввиду порочных методов следствия было признано незаконным исключение Махмадова из института, и Махмадов отлично окончил его.

Еще одна поразительность выявилась позже: МВД СССР дезинформировало редакцию, поскольку подполковник Антонов из милиции не уволен. Он и посейчас носит свои погоны. Редакция запросила об этом МВД СССР. И вот какой уникальный получила ответ: да, решение об увольнении Антонова в Москве принималось. Но недобросовестные работники службы кадров МВД СССР известили руководство министерства, что Антонов уволен, а сами взяли и коварно не уволили. Теперь к этим недобросовестным работникам принять бы меры, но не принять уже мер, ушли работники на заслуженный отдых.

И служит подполковник Антонов. И, может быть, станет полковником. Ведь стал же полковником тот самый майор Клочков, что когда-то мыкал по тюрьмам «бандита» Махмадова. Стал полковником и ныне назначен начальником УВД Джамбулской области, той самой, где живет Махмадов. И при такой ситуации уже не до производственных инициатив начальнику цеха Махмадову. При такой ситуации Махмадов вообще как бы вне закона в Джамбуле, поступай с ним всяк, как вздумается, и защиты Махмадову не найти. И в свете этого, зная отношение к Махмадову руководства области, берет частное лицо, к которому Махмадов поставил на ремонт свою машину, и продает его машину в Узбекистан. По этому поводу за Махмадова робко вступается суд. Но куда суду против неприязненного к Махмадову УВД! Нету концов, исчезла машина.

Точно так по-прежнему Махмадов вне партии. А поскольку в цеху металлоизделий у него полный демократизм, то трунят рабочие над начальником: ты, Султан Баудинович, будешь в ЦК Компартии Казахстана апеллировать, так историческую личность Пипина Короткого, имея завышенные оценки по истории в школе, не назови Пипином Укороченным.

Вот что сегодня в Джамбуле.

БАТИЕВ
(три командировки в Дагестан)

В колхозе имени Казбекова у колхозников были трудности со сбытом чеснока с приусадебных участков. И председатель колхоза Джумахан Мусаевич Батиев сказал: не будем больше мучиться, построим цех по переработке чеснока в пасту. И построили. И стало хорошо. А вскоре инициативный Батиев получил повышение — заместитель директора консервного комбината. Здесь, в кабинете, его и арестовали, и республиканская «Дагестанская правда» молниеносно дала заметку, что схвачен подозреваемый в расхитительстве Батиев. Арест объясняли так: еще

См. стр. 13.

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

«Мне очень нравятся рисунки некоего Дубова. Я их вырезаю, коллекционирую. Даже если сюжет не очень смешной (что редко бывает), исполнение рисунков заставляет смеяться всех моих друзей.

Очень прошу вас, напишите про этого художника, я вам буду очень признательна. Да и не только я...

О. ЧУРАДАЕВА, г. Горький».

Идя навстречу тов. Чурадаевой, публикуем письмо читателя Р. БЕЛИКОВА (г. Москва):

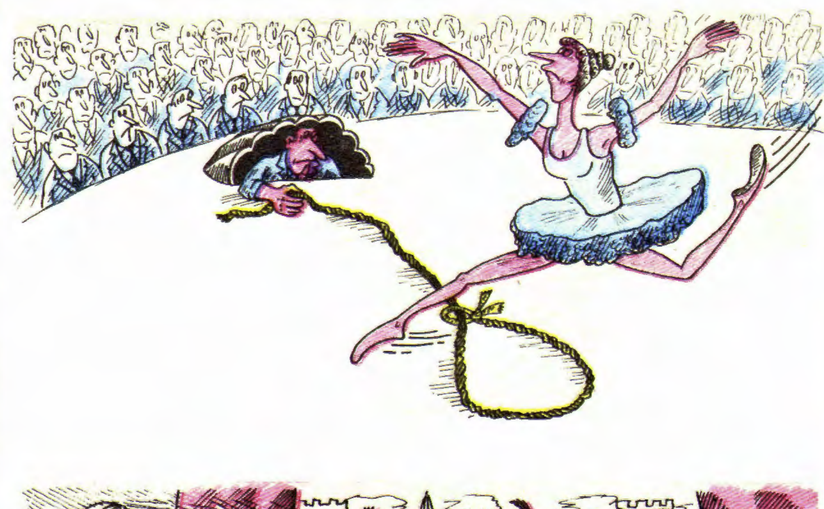
«В работах данного художника отсутствует не только чувство юмора, но и художественное исполнение. Его работы, с моей точки зрения, примитивны, не несут никакой интеллектуальной нагрузки и абсолютно не интересны.

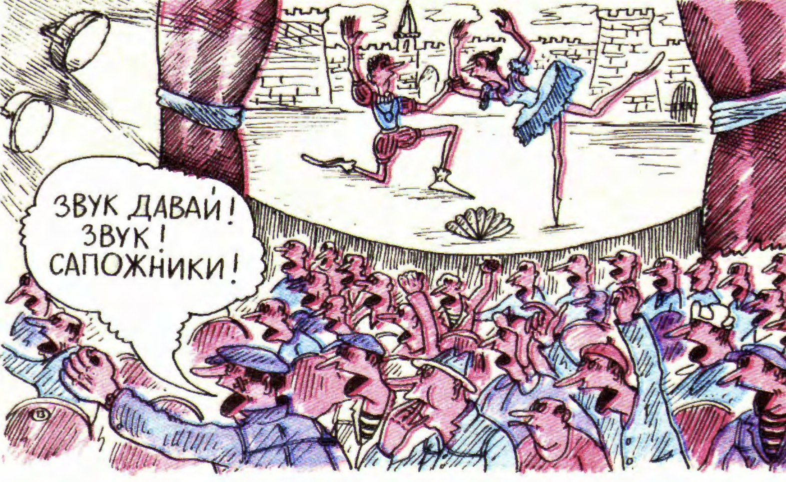
Имею все основания быть недовольным».

Идя навстречу т. Беликову, редколлегия «Крокодила» своим предновогодним решением переводит Василия ДУБОВА из художников в балетмейстеры. (Временно.)

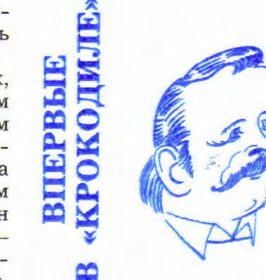

— Кто был свидетель умиленный ее младенческих забав?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Вячеслав ПЬЕЦУХ

ИЗ СБОРНИКА «ДРАГОЦЕННЫЕ ЧЕРТЫ»

Вячеслав Пьецух учил детей истории в средней школе и писал рассказы. Дети относились к нему хорошо, а издатели и редакторы — не очень. Тем не менее его фамилия все чаще пробивалась на страницы всевозможных органов и средств. Закончилось это плачевно: Вячеслав Пьецух был вынужден покинуть храм науки по собственному желанию администрации — в ТЕ времена педагог, пишущий по-своему, воспринимался как нечто недоразумительно-ненадежное. Спешим добавить, что в ЭТИ времена Пьецух благополучно принят в Союз писателей и к тому же продолжает активно и оригинально творить. Предлагаем читателю в этом убедиться.

В поселке Целиковском, на улице Шекспира, одно время жила семья Окаемовых, обыкновенная отечественная семья. Всего Окаемовых было двенадцать душ, включая незамужнюю тетку хозяина, его же прадеда и еще девочку, взятую на воспитание из семьи дальних родственников, которые беспробудно пьянствовали в городе Сыктывкаре. Жилой площади у них было неполных шестнадцать метров, да и домик по улице Шекспира давненько дышал на ладан — он по наличники врос в песок, посреди фасадной части проходила большая трещина, а боковая стена была частично выложена шпалами, далеко распространявшими дыхание креозота. Но жили Окаемовы в общем-то ничего, невзирая на то, что сам Окаемов был субъективным идеалистом русского толка, иными словами, он бесконечно верил в приметы, фатум и домовых, и еще на то, что его жена по мужской части была слаба, прадед круглые сутки истошно кашлял, да еще у девочки было что-то неладно с почками, и она писалась по ночам.

В силу некоторых, традиционных, впрочем, особенностей биографии сам Вениамин Окаемов был человеком кротким, то есть до такой степени покладистым и смиренным, что, когда они с женой в шестьдесят девятом году отдыхали в санатории на Оке, он носил носки ухажеров своей жены — ухажеры почему-то постоянно забывали под кроватью свои носки, и Окаемов безропотно их носил; так вот, несмотря на то, что он был таким покладистым человеком, в один, как говорится, прекрасный день он явился на прием к председателю поссовета и заявил:

— Если ты, злодей, не предоставишь нам новый дом, то мы всей семьей запремся в своей лачужке и устроим показательное самосожжение!

Наверное, Окаемова в конце концов достали временные трудности, или его довело до точки кипения, что накануне семидесятилетия Советской власти он живет не лучше, чем жил его прадед накануне русско-японской войны, или его жена уже потеряла последний стыд, что, кстати, немудрено, если в твоем распоряжении неполных шестнадцать метров. Как бы там ни было, он взбунтовался, что иногда стрясается с русаками, если они долго существуют в таких условиях, какие у блатной публики называются беспредел.

Не то чтобы председатель поссовета струхнул от этой угрозы — он на своем веку и не такое слыхивал,— а скорее всего что в нем просто сказалась совесть, дескать, действительно, хорошие люди живут беспросветной жизнью, а Советской власти на местах как будто до этого нет никакого дела... Тем более председатель уважал Окаемова за трудоспособность, трезвость и мирный нрав; тем более как раз на днях в поселке сдавался под ключ новый четырехквартирный дом для учителей здешней школы по улице Красных Зорь; тем более учителя все-таки не дворяне и годок-другой перекантуются по углам. В общем, председатель сделал соответствующее распоряжение и через какое-то время Окаемову дали ордер.

Но тут-то и начались настоящие неприятности. Приходит Окаемов к председателю поссовета уже с ордером на руках и говорит таким тоном, точно его только что обсчитали:

— Вот тут написано, что мне предоставляется дом под номером тринадцать по улице Красных Зорь...

— Ну и что? — с раздражением спросил его председатель, который был вправе рассчитывать на беспредельную благодарность вместо этого меланхолического вопроса.

— А вот что: или ты отведи мне другое жилье, или давай меняй номер дома!

— Знаешь что, Окаемов,— вспыхнул тут председатель,— ты что-то слишком раздухарился! Не нравится тебе номер дома — сдавай, к чертовой матери, ордер и влачи свои дни в халупе!

— Да ведь дом-то стоит под номером 13, сообрази, садовая твоя голова! Я что, невменяемый, чтобы жизнь прожить под таким числом?

— Иди отсюда, не доводи до греха! — только и был ответ.

— Хорошо...— смиренно так, обреченно сказал Окаемов.— Я в этот проклятый дом, так и быть, вселюсь. Но только ты знай, что ничего хорошего из этого не получится. Пускай на твоей совести будут мои несчастья.

Хотя председатель Целиковского поссовета был человеком без предрассудков, окаемовские слова вогнали его в безотчетное беспокойство.

Как и было обещано, семья Окаемовых вскоре переехала в новый дом. Все были счастливы в том паническом градусе, как это бывает, когда счастье отпускается вроде бы ни за что, даже прадеда кашель на радостях отпустил, даже приемная девочка временно писаться перестала, и только сам Окаемов бродил из комнаты в комнату с видом неправедно осужденного человека.

В конце концов жена ему говорит:

— Что ты ходишь, как опоенный?! Пойди лучше сооруди загончик для поросенка.

Окаемов прихватил инструмент и с сизифовым выражением на лице пошел строить загончик для поросенка; поскольку работал он спустя рукава, предчувствуя никчемность своих трудов, загончик на третий день завалился, и поросенку голову размозжило.

— Ну, что я вам говорил! — на суворовской ноте сказал Окаемов.— Против тринадцатого номера не попрешь!

Примерно через неделю жена попросила его прибить к полу жестяной лист перед печкой на всякий пожарный случай.

— Да ну! — отмахнулся Окаемов.— Все равно сгорим.

Вообще это «все равно сгорим» с некоторых пор стало излюбленным его пунктом. Прадед посоветовал засыпать для тепла потолок на чердаке шлаком, он — «все равно сгорим», жена велела пол в кухне перестелить, он — «все равно сгорим», старшая дочь строго-настрого запретила ему курить в постели, чего, между прочим, он себе никогда прежде не позволял, он — «все равно сгорим».

И они сгорели, не полностью, но сгорели. Как-то в воскресенье, после обеда, за которым Окаемов пропустил свой законный стаканчик, когда вся семья отправилась в клуб смотреть индийскую мелодраму, он прикорнул на диване с папироской в руке, и в пятом часу вечера его суеверное предчувствие оправдалось: сгорела промасленная телогрейка, которой он был укрыт, диван, этажерка, стоявшая поблизости от дивана, а сам Окаемов получил множественные ожоги второй степени и в бессознательном состоянии был отвезен в больницу. Когда он пришел в себя, то вот первое, что он сказал нечаянно подвернувшейся санитарке:

— Темным силам природы — физкультпривет!

После этого его еще и свозили в район на психиатрическую экспертизу.

ХОР.
Ну кто из нас, единожды хотя бы,
Не отдал дань приметам суеверным?
Вам черной магии доступны ли явленья,
Пугают ли маневры черной кошки,
Число «тринадцать» и пустые ведра
Иль жабы зов из тинистого пруда?
ШУТ.
Рисуйте на асфальте пентаграммы,
Чтоб как-то помешать нечистой силе
С машины снять и стекла, и покрышки.
ХОР.
Пусть обойдут, читатель, в год Змеи
Все огорченья круг твоей семьи.

ХОР.
Давно ль в пылу, оправданном едва ли,
Одни, пожалуй, на весь белый свет
То джаз, то рок мы хрипло проклинали:
«Чума на оба ваши дома!» Нет?
Наглядно показали эти годы:
Все это было глупо и смешно.
ШУТ.
Ведь музыка — в согласии с природой:
Гони хоть в дверь — она влетит в окно.
ХОР.
Нет повести печальнее на свете,
Чем о бюрократическом запрете.

ВЕРЮ — НЕ ВЕРЮ

Всем известно, что у режиссеров принято говорить по разным поводам «не верю!» или «верю!».

Четыре режиссера одного из популярных театров — Клячкин, Тачкин, Кочерыжкин и Каарман — после спектакля долго обсуждали в комфортабельной премьерской уборной вопросы, связанные с переходом на хозрасчет, бригадный подряд и непрерывный цикл. Разгоряченные, они снимали пиджаки, выходили покурить на улицу и выходили из себя. После горячих споров разошлись по домам лишь глубокой ночью.

На следующий день премьерша обнаружила, что пропал початый кусок банного мыла. Легче всего было заподозрить некурящего Кочерыжкина...

Между режиссерами сразу же состоялся профессиональный разговор:

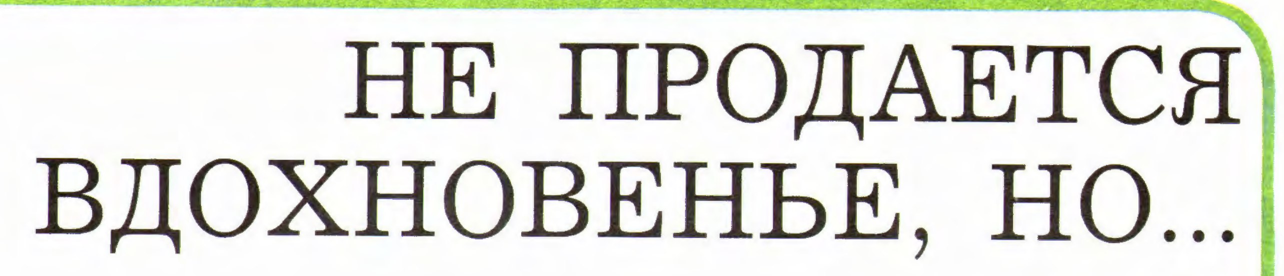
— Не верю, что это Кочерыжкин,— сказал Тачкин.

— И я не верю, что он,— сказал Каарман.

— Не верю, что кто-то из моих друзей способен на такое,— сказал Клячкин.

— И я не верю, что кто-то из нас мог это сделать,— сказал Кочерыжкин.

Как оказалось впоследствии, все режиссеры не верили правильно. Кроме одного, который все-таки ошибся и не верил напрасно. Кто же унес домой мыло?

НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО...

Президенты крупнейших американских корпораций нервически чешут затылки; записные воротилы и квалифицированные акулы бизнеса пребывают в растерянности: в гонке к вершинам финансового успеха их оттеснили к обочине, обошли, как стоячих, заставив созерцать сиреневый шлейф высокооктанового выхлопа... И кто? Артисты, певцы, музыканты, ведущие свою цеховую родословную от комедиантов, менестрелей, вагантов, нищих как церковные крысы.

Председатель совета директоров компании «Крайслер» Ли Йакокка — самый высокооплачиваемый функционер американского бизнеса: получает 21 миллион долларов в год; еще дюжина «капитанов индустрии» может похвастаться годовым доходом, превышающим 5 миллионов. Между тем определилась «большая десятка» теле-, кино-, рок-«звезд» с доходами от 20 миллионов долларов и выше. Как раз в эти дни, надо думать, подбиваются бабки за уходящий год. По итогам же 1987 года лидерами американского шоу-бизнеса стали: Билл Косби, комик и юморист, ведущий постоянной развлекательной телепрограммы, которая так и называется «Косби Шоу»; певец Майкл Джексон; карикатурист Чарльз Шульц; Эдди Мэрфи, комик и киноактер; рок-музыкант Брюс Спрингстин; певицы Мадонна и Уитни Хьюстон; кинорежиссер Стивен Спилберг, крестный отец знаменитого «И-Ти — Инопланетянина»; Сильвестр Сталлоне, несущий ответственность за образ Рэмбо; ведущий телепрограммы Джонни Карсон (см. диаграмму).

Долгое время у нас считалось хорошим тоном, а может, и неписаным законом, решительное и безоговорочное осуждение западной «индустрии развлечений», принимавшее сообразно темпераменту пишущего всевозможные оттенки: надрывно-патетический, печально-элегический, ехидно-саркастический, а также победно-пригвождающий.

Привычно внимая заклинаниям, наши сограждане с ночи занимали места в очередях к кассам кинотеатров, осквернивших свой репертуар продуктами разложения, переплачивали немыслимые суммы за диски и кассеты, реализуемые на «черном рынке».

Сегодня концепция Огульного Охаивания уже не в чести. Не впасть бы только в другую крайность. Подсаживать Арнольда Шварценеггера на пьедестал Лучшего Друга Советских Физкультурников, вакантный с 1953 года,— тоже, наверное, перебор. Сложность такого феномена, как массовая культура, должна предостеречь от однозначных оценок.

Миллионы «большой десятки» скорее всего могут родить чисто рефлекторный позыв с ходу обвинить американских «звезд» в алчности, продажности, спекуляции талантом и прочих смертных грехах. Не продается вдохновенье! «Но можно рукопись продать»,— добавил великий поэт устами лукавого книгопродавца.

И все-таки 57 миллионов Билла Косби или 26 миллионов Мадонны — хорошо это или плохо? Ах, как привыкли мы вести моральные изыскания в системе координат, заимствованной из детского стиха Маяковского. «И спросила кроха...»

По всей вероятности, это не то чтобы хорошо и не так чтобы плохо. Это просто-напросто естественно в условиях рыночной экономики, умноженной на американский образ жизни. В этих самых условиях сверхпопулярность влечет за собой материальный суперуспех.

Каждый из перечисленной десятки — уже не просто отдельно взятая «звезда», а самостоятельный, в высшей степени рентабельный бизнес. У того же Косби, к примеру, нет ни сталелитейных заводов, ни фирм по производству компьютеров, ни, на худой конец, доходных домов, зато его телешоу каждую неделю смотрят 63 миллиона американцев. Считают, что именно благодаря Биллу телекомпании Эн-би-си удавалось два года подряд удерживать пальму первенства в борьбе с конкурентами. Нетрудно представить себе, как возросли ее доходы от рекламы.

Или возьмем кинофильмы. Посмотрят ли ленту сто миллионов зрителей или всего миллион, затраты на ее производство примерно одинаковы. Чтобы завлечь американцев в кинотеатры, продюсеру до зарезу нужна «звезда». А еще лучше — «сверхзвезда».

Имеет ли место эксплуатация таланта бизнесменами от «индустрии развлечений»? Ну, конечно, не без этого. Но, с другой стороны, те же продюсеры материально заинтересованы в создании для «звезд» режима наибольшего благоприятствования. Да и сам талант отнюдь не беззащитен. Он знает себе цену. Уильяма Пейли, президента компании Си-би-эс, как-то спросили: правда ли, что его компания получила от продажи пластинки Майкла Джексона «Триллер» 50 миллионов долларов? Он только улыбнулся: «Что вы! Гораздо, гораздо больше». Ничего удивительного, что Джексону без особого труда удалось выцыганить у Си-би-эс 50 миллионов гонорара. Божий дар не яичница.

Что до алчности и эгоцентризма «звезд», тут говорить сложно. Может, в быту они жуткие скареды и сквалыги, экономят на обмылках. Известно, однако, что, скажем, Спрингстин и Джексон приняли активное участие в помощи голодающим Африки, что сборы от благотворительных концертов «звезд» идут на самые различные гуманные цели — от протеста против бесчеловечного южноафриканского режима до борьбы со СПИДом.

Нечего спорить, принадлежность к касте «сверхпопулярных» отнюдь не является гарантией безупречного вкуса. Присутствие в «десятке» Сильвестра Сталлоне, который, кстати, годом ранее ее возглавлял,— органичный штрих в социальном полотне сегодняшней Америки, где искреннее стремление к безопасному миру блестяще уживается с шовинизмом самого идиотического толка.

Сейчас, когда торговый дефицит США стал притчей во языцех, как вы думаете, на какие статьи экспорта возлагает дядя Сэм самые светлые свои надежды? Компьютеры? Куда там, они только на 13-м месте, с положительным сальдо в полтора миллиарда долларов. Соя-бобы? Теплее, теплее: почетное третье место и 3,9 миллиарда в плюсе. № 1 — авиационно-космическая техника стараниями «Боинга» и его собратьев — 13,7 миллиарда долларов. А на втором месте, причем с явной тенденцией к росту, находится экспорт продукции «индустрии развлечений», который принес Штатам прибыль в размере 4,9 миллиарда долларов (500 миллионов пришлось на телепрограммы, 1,2 миллиарда на кинофильмы, 1,8 миллиарда на видеокассеты и 1,4 миллиарда — на музыкальные записи). Продажа в Японии товаров, так или иначе связанных с персонажами карикатур Чарльза Шульца, примерно в десять раз (!) превышает сбыт на местном рынке автомобилей компании «Дженерал моторз»...

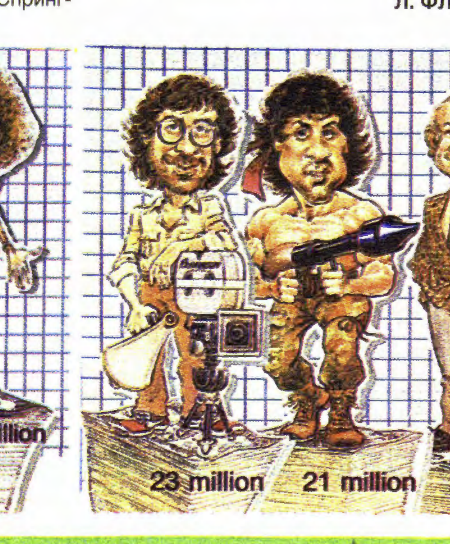
Перспектива экспорта советской «индустрии развлечений» сегодня кажется несбыточной мечтой, да и где она, «индустрия»? Вспомним, однако, какими стремительными темпами расширяется за последние три года культурная жизнь у нас в стране, опережая желанные «подвижки» в экономике, давая основания для не лишенных скепсиса утверждений, что «читать стало интереснее, чем жить». Рост интереса ко всему советскому в мире очевиден. Время смекнуть, что у нас есть не только нефть, газ и лес. У нас, возможно, лучшая в мире актерская школа. Наш кинематограф, судя по всему, на подъеме.

Наша рок-музыка, выйдя наконец из подполья, накапливает творческий потенциал. У нас богатейшие фольклорные традиции. Не стоит забывать, что «индустрия развлечений» дает максимальную прибыль на вложенные инвестиции, не говоря уже о престиже страны в самых широких кругах слушателей и зрителей, о пропаганде наших собственных ценностей.

Лозунги нынче не в моде. И все же: даешь наш красный шоу-бизнес!

Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

57 million 31 million 30 million 27 million 26 million 24 million

Суфлерская будка

Дорогой Крокодилище!

Сорок два года я был всегда внимателен к тебе и за это время не пропустил нечитанным ни одного номера.

Надеюсь, что ты — мой старый и желанный друг — не оставишь без внимания меня и с помощью своих корреспондентов просветишь меня.

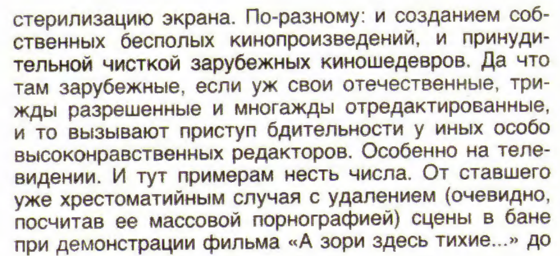
Вчера на почтамте мне отказали в приемке к пересылке в ФРГ нот концертного вальса Глазунова, двух матрешек и детской маечки с русской символикой в Италию.

Мне объяснили, что ноты запрещены к пересылке в любую страну, что матрешки, предназначенные к пересылке, не имеют права быть дороже 5 руб. и что хотя маечка для ребенка идеологически выдержанна, поскольку несет на себе наш серп и молот, красивое слово «перестройка», не подлежит отлучению от России, так как она выполнена на естественной, а не на искусственной основе. Вот если бы маечка была сделана из пластика, то такую выслать можно.

Я пошел с почты, осознавая себя великим остолопом, не способным проникнуть в высшие материи. Мне никогда не понять, почему своим друзьям... в странах капитала мы должны послать самую дешевую и, следовательно, самую плохую матрешку? Почему утечка нот из нашего государства начнет сотрясать благополучие Отечества нашего любезного? Кто он, составитель инструкций, этот Великий Бдитель? Чем руководствовался при составлении строгих директив? Не во время ли войны были составлены эти бумаги?

Я шел с почты, и мне было стыдно перед маленькой девочкой из Италии, которой я опрометчиво обещал прислать маечку с серпом и молотом.

Ю. ВОРОНОВ, пенсионер, г. Смоленск.

ХОР.

Коль дух здоров
и порчи нет в крови —
Кто убоится зрелища любви?
И лишь больной душе,
где блуд и ад,
Повсюду вечно чудится разврат.
Всего страшится тайная вина
И этим страхом изобличена.
Бесплоден и смешон пуританизм.
ШУТ (в сторону).
В вопросах секса нужен плюрализм.
ХОР.
Прочь отступает ханжеская эра.
Тому порукой —
«Маленькая Вера».

ГАЛЕРКА

Всего семь нот — а сколько шума!

В. МАЛЬКОВ, г. Ленинград.

Молодой певец пустил петушка.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Если все герои вашей пьесы на одно лицо, попробуйте отдать ее в театр одного актера.

Е. АЛЕКСАНДРОВ, г. Электрогорск.

Правда, хорошо, что счастье лучше?

Анатолий РАС, г. Москва.

ОЧЕНЬ ГОЛЫЙ ЭКРАН

Петр СМИРНОВ

Ну, что? Поговорим о сексе? Но, конечно, не в повседневной нашей жизни, ибо здесь с ним все давным-давно понятно и однозначно (как гордо и непримиримо выкрикнула на всю планету одна из участниц телемоста: «Секса у нас нет!» — а на «нет», как известно, и суда нет). Так что давайте поговорим о том, что есть и чего с каждым днем становится все больше и больше, о «сексе на экране» (именно так формулируется эта тема в многочисленных письмах в редакцию). Этого самого секса, по мнению читателей и зрителей, стало на экране недопустимо много. Самого разнообразного — от «просто» появления в кадре, скажем так, совсем неодетых героинь и героев до самых-самых откровенных сцен, да еще не под одеялом! Да еще не имея в паспорте штампа о бракосочетании!

То ли дело было в достопамятные времена телесериалов на современную тему, сетуют эти читатели, когда Она и Он, если и оказывались наедине (со всей страной), то даже разговоры на брачном ложе вели на особом зашифрованном языке, где его краткий доклад о состоянии дел на заводе или в лаборатории нужно было понимать как страстное признание в любви, а ее заинтересованные вопросы о причинах невыполнения встречных планов как ответное душевное согласие. Потом обычно ночничок гас вместе с экраном, а в следующей серии зрители привычно узнавали, что в результате подобных производственно-интимных совещаний с героями происходили удивительнейшие вещи: рождались дети, создавались и распадались семьи, кто-то к кому-то уходил, а кто-то к кому-то ревновал. В общем, интимная жизнь героев словно проходила как в жизни, если бы только жизнь эта воспроизводила себя на уровне простейших микроорганизмов — делением или, скажем, почкованием. Увы, об этом, как заметил один сатирик, можно только мечтать. И наше кино довольно долгое время стыдливо и застенчиво мечтало. И не просто мечтало, но активно боролось за полнейшую стерилизацию экрана. По-разному: и созданием собственных бесполых кинопроизведений, и принудительной чисткой зарубежных киношедевров. Да что там зарубежные, если уж свои отечественные, трижды разрешенные и многажды отредактированные, и то вызывают приступ бдительности у иных особо высоконравственных редакторов. Особенно на телевидении. И тут примерам несть числа. От ставшего уже хрестоматийным случая с удалением (очевидно, посчитав ее массовой порнографией) сцены в бане при демонстрации фильма «А зори здесь тихие...» до недавнего казуса с «Зимней вишней», где дальнозоркая редактура ухитрилась-таки рассмотреть, что героиня под шалью-то совсем-совсем неодетая, и, естественно, не могла допустить, чтобы многомиллионная телеаудитория столь же пристально вглядывалась в темно-вишневую шаль, а точнее, под оную. А то, что оставалось на экране после работы редакторских ножниц, предусмотрительно снабжалось предохранительно-охранительной табличкой «Детям до шестнадцати...». А это оставшееся, в свою очередь, заставляло активно работать фантазию зрителей, пытавшихся домыслить, а что же там такое особенное вырезали. А ничего особенного, ибо порнографических фильмов мы никогда как не закупали, так и не будем закупать, а все остальное, что относится к изображению интимных взаимоотношений мужчины и женщины, и так знакомо каждому нормальному человеку. Конечно, существует, особенно там, и порнографическая литература, и кинопорнография, а у нас иной раз и «спецоткрытками» в электричках торгуют. Но к настоящему искусству все это не имеет никакого отношения, ибо приходится по ведомству медицинских или правоохранительных органов. Так давайте не путать одно с другим. Но ведь не придет же в голову ни одному самому целомудренному издателю сокращать «отдельные места» у Мопассана или в пушкинской «Гавриилиаде»? Издателю, может, и не придет, а редактуре Госкино приходилось сплошь и рядом заниматься подобным кинообрезанием на протяжении десятилетий. Щелк ножницами — и безобиднейшая, но снабженная иронично устрашающим названием польская «Секс-миссия» превратилась в игриво подхихикивающих «Новых амазонок». Щелк — и итальянский «Конформист», сокращенный чуть ли не вполовину, аж задергался на нашем экране от не стыкующихся между собой отредактированных эпизодов...

Но вот объявило наконец новое руководство Госкино (честь и хвала ему за это), что отныне будет выпускать на экраны зарубежные фильмы в нетронутом ножницами виде. И действительно выпускает. Например, прекрасную японскую ленту «Легенда о Нарайяме», отмеченную высшей наградой Каннского кинофестиваля, в которой есть и натуралистические кадры, где герои демонстрируются, скажем так, в неклассических любовных позах, но в которой есть — и это самое главное — высокая поэзия настоящего искусства, рассказывающего об очеловечивании человека, о том, как медленно и трудно прорастают в нем сквозь первобытное, животное состояние первые, робкие ростки духовности. Итак, фильм был выпущен целиком, без купюр. Но только в центре. До многих провинциальных контор кинопроката новые веяния еще не дошли. И вот несутся с мест возмущенные зрительские письма: там не пускают, тут сокращают. Но остроумнее всего поступили в Одессе (как шутят в Одессе, вы знаете), где в кинотеатре перед началом сеанса по радио громогласно объявили, что по многочисленным заявкам зрителей (как интересно получается: зрители фильма еще не видели, а многочисленные заявки от них уже поступили) отдельные шокирующие эпизоды будут затемняться киномехаником. И затемняли, совсем как в давней кинокомедии «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», в которой, как вы помните, вожатые спасали пионеров от тлетворного влияния Запада — в лице д'Артаньяна, целующегося с миледи,— путем заслонения киноаппарата толстым томом «Педагогики». Тогда зрители смеялись до слез. А сейчас? Не знаю, как насчет слез, но традиционное чувство юмора изменило одесситам, и, не оценив по достоинству шутки администрации, они на полном серьезе потребовали вернуть деньги за билеты. Что администрация, как и водится, с удовольствием не сделала.

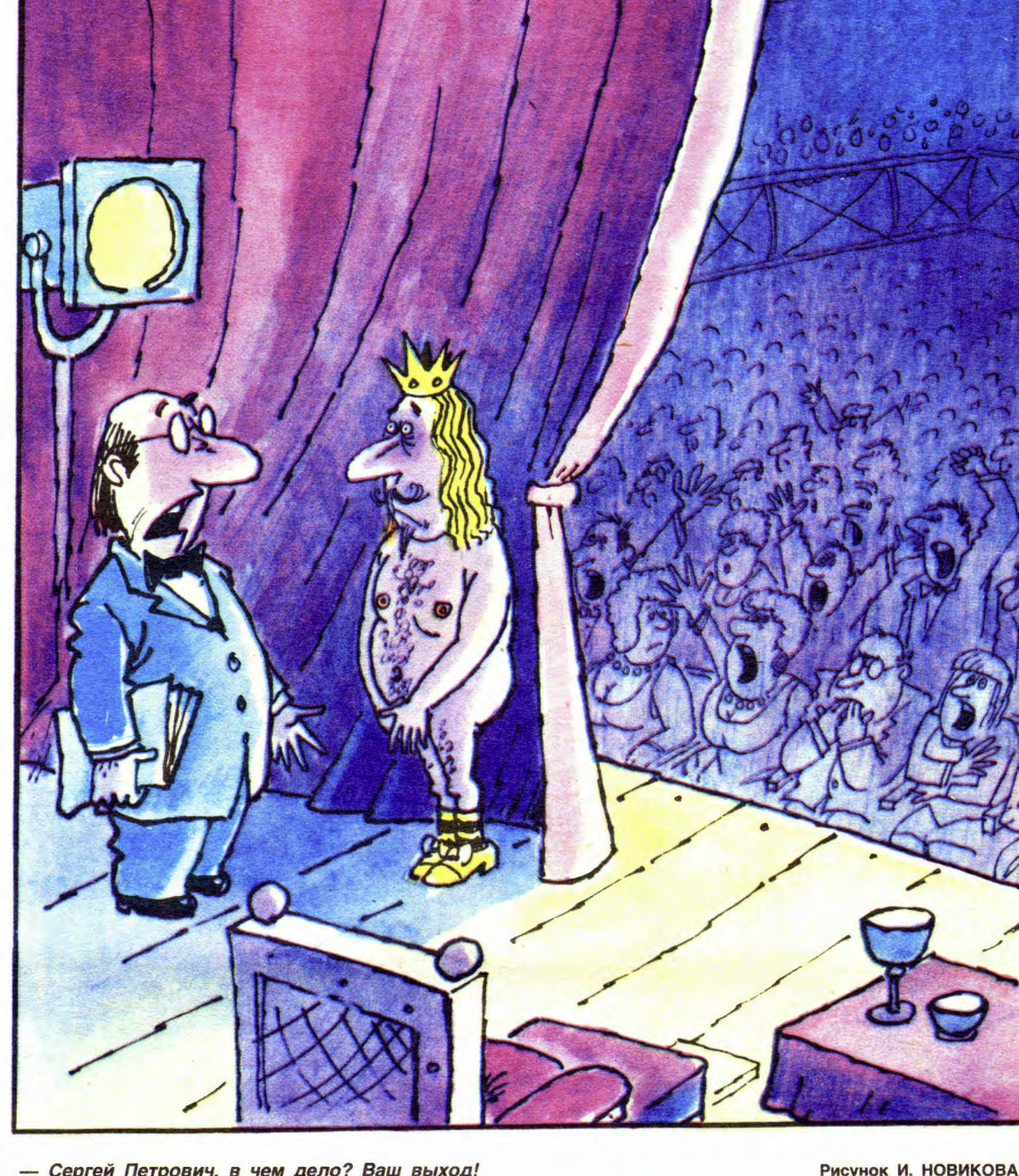
Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

Но меня сей печальный эпизод эпохи гласности, честно говоря, все же порадовал. Нет, конечно, не фактом невозвращения денег. И уж, естественно, не рожденным на местах новым методом нравственного воспитания зрителей путем затемнения экрана. А тем, что передовой зритель наконец-то возмутился, осознав, что давно вырос из того нежного возраста, когда сказки про аистов и капусту вполне удовлетворяли его детскую любознательность о природе взаимоотношения полов. Но это, конечно, исключение. Если судить по редакционной почте, подобная реакция зрительного зала встречается пока далеко не всегда.

«Посмотрела недавно фильм. Наш, советский. «Маленькая Вера» называется. Смотрела вместе с дочерью-десятиклассницей. Чуть со стыда не сгорела, а потом мне ей было стыдно в глаза смотреть. Это же мерзость. Сплошной секс, как в западных фильмах. Кому это нужно показывать, как героиня — ровесница моей дочери — в первый же день знакомства с парнем в койку к нему лезет. А потом дома, чуть ли не при родителях, опять с ним развратом занимается. Ну, есть же какие-то святые вещи — чистота и девичья гордость. По крайней мере в наше время были. И фильмы тогда другие были — про настоящую любовь, а не про это, извините за грубое слово, скотство». И краткие оргвыводы: фильм запретить, создателей наказать, желательно публично, а актрису... В общем, чтоб неповадно было заниматься «этим» на экране. И подпись. А часто и не одна. И не только об этом фильме. Ах, увидит наша молодежь документальный фильм «Хау ду ю ду?», в котором новоявленные «жрицы любви» самообнажаются душевно, конечно, рассуждая о доходах своей профессии и прелестях «сладкой жизни» в подворотнях «Интуриста», и бросится дружными рядами на панель. Да-а, хорошенькую же молодежь мы в таком случае воспитали. Впрочем, острить по поводу таких суровых писем почему-то совсем не хочется.

Но сначала о фильме «Маленькая Вера», который назван на XII Монреальском кинофестивале «сверкающей жемчужиной советского кино» и удостоен специального приза жюри. За что? За честный, предельно откровенный рассказ о сегодняшнем конфликте «отцов и детей». И о том, как неосознанно бунтует юная героиня против «трущобного», такого обычного, такого привычного образа жизни своих родителей. Вечно замотанной матери с огромными набитыми продуктами сумками. Работяги отца, привычно привозящего из рейса трехлитровую банку самогонки. Внешне добропорядочного старшего братца, спешащего «поразвлечься» от семьи в общежитие. А шире — это рассказ о главной вине и беде минувших десятилетий: и в том, что они породили застой в экономической и общественной жизни, и в том, что возник целый класс обывателей и потребителей с их ханжеской, обывательской моралью, философией «маленького человека». И может быть, потому, что фильм дал такую возможность — увидеть себя со стороны, как в зеркале,— что-то осознать и что-то понять в своей жизни, нашей разгневанной зрительнице и стало стыдно смотреть в глаза собственной дочери, а не из-за обнаженной натуры?

Пресловутая двойная мораль застойных десятилетий прежде всего больно ударила по нравственным критериям нашего общества. На правительственных дачах и на закрытых просмотрах крутили «киноклубничку», а в кинотеатры выбрасывали «кастрированные» копии. Возле «Интуриста» уже вовсю крутились инвалютные, а по вокзалам рублевые девочки, а в кино молодые герои с песнями под гитару героическими усилиями строили «магистраль века». Чем бесполее становился наш экран, тем активнее решали свои половые проблемы, зачастую не дожидаясь получения аттестата зрелости, школьники. А тут еще и видео подоспело. И, как всегда, из-за «бугра». И пока мы «мудро» тиражировали на кассетах в основном нашу стерилизованную киноклассику, а заодно руками «крупных специалистов по зарубежному кино» — общественностью пенсионного возраста — составляли списки запрещенных западных фильмов, куда включали большую часть классики мирового экрана, молодежь усваивала «грамматику любви» по «жесткому порно» американо-шведо-гонконгского производства.

— Сергей Петрович, в чем дело? Ваш выход!

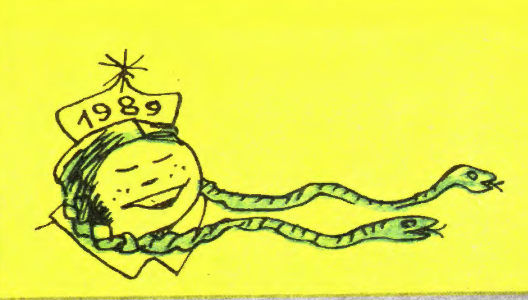
Рисунок И. НОВИКОВА.

Поймите меня правильно — я категорически против того, чтобы «обнаженная натура» появлялась на экране исключительно ради «оживляжа» (дескать, «и мы так могём»). Смотрел я на днях новый фильм. Хороший, умный, острый и интересный. «Мерзавец» называется. Но как дошло дело до любовной сцены — так меня и покоробило. Нет, и грудь была красивая, и актриса не бездарная. Просто вспомнил, что аналогичную сцену с этой же актрисой я уже видел в картине «Прощай, шпана замоскорецкая...». Но там эта сцена была к месту, а здесь явно не нужна ни по сюжету, ни по смыслу, ни для раскрытия новых творческих граней актерского мастерства исполнительницы. И стало как-то обидно за создателей фильма (драматург Р. Фаталиев и режиссер В. Мустафаев), которые то ли «завлекают» меня таким немудрящим способом, очевидно, принимая за сексуально озабоченного подростка, то ли просто следуют моде на «обнаженку», не понимая, что выглядят в данном случае смешно и провинциально.

Никогда не забуду, как состоялось мое первое знакомство с «сексом». Было это, наверное, в классе четвертом, когда мне удалось обмануть бдительность моих родителей и посмотреть по телевизору фильм из серии «Детям до шестнадцати». После чего я выскочил во двор в совершеннейшем восторге от того, что мне раскрылась одна из тайн мироздания. И я не преминул поделиться ею со старшими товарищами по лавочке: «А я знаю, как дети рождаются. После поцелуя». Они сначала дружно оборжали меня, а потом просветили на этот счет. Красочно, в деталях, по-моему, даже с демонстрацией рисунков на заборе. Так, что я после этой лекции дворовых сексологов еще долгое время не мог без содрогания смотреть на одноклассниц и еще яростнее дергал их за косички.

К чему я это вспомнил? К ответу, за какой экран ратую. Не за тот, который пытается оставить зрителей в младенческом неведении (что само по себе невозможно), но и не за тот, который ограничивается показом знакомых всем телодвижений. А за тот экран, который честно, трепетно и откровенно говорит о любви все, не впадая при этом ни в грязь, ни в пошлость.

И еще я очень ратую за зрителей. Нормальных, воспитанных (во всех, в том числе и составляющих суть этого разговора, отношениях) и которые не пишут в редакцию: «За последнее время какой бы я фильм ни посмотрела, везде смакуется секс. И «Соблазн», и «Прощай, шпана замоскворецкая...», а уж про «Маленькую Веру» и говорить не хочется. Там ведь, если мысленно снять с героини юбку, фиксируется чистая порнография». Так, может, не надо снимать с героев части их туалета (даже мысленно), коль этого не делают и сами авторы фильма. Тогда, глядишь, и мысли будут чище, и этот зловредный «секс» не будет мерещиться под каждым кустом, то бишь в каждом кадре. А фильмы про любовь будут. И наши дети из них будут узнавать, что они, как и все предыдущие поколения, появились на свет вследствие Любви, а вовсе не «тлетворного влияния Запада».

ХОР.
Священны тайны любящих сердец
Сегодня, как во времена Шекспира.
Вот только племя брачных аферистов
Значительно умножилось с тех пор.

ШУТ.
Хорош Ромео — взял и стырил джинсы!
Спасибо, что не дал Джульетте в ухо,
А равно, что и участь Дездемоны
Несчастных дев счастливо обошла.

ХОР.
Но кто серебряную сыщет нить,
Чтоб двух существ в любви соединить?

Закулисная история

КОМУ ИГРАТЬ ДЖУЛЬЕТТУ?

Молодому режиссеру Неволяеву удалось наконец добиться разрешения на постановку трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Обрадованный, он тут же принялся подбирать актеров на главные роли и сразу натолкнулся на непредвиденные трудности с Джульеттой.

На роль оказалось четыре реальных кандидатуры.

1. Заслуженная артистка Телецкая, полувековой юбилей которой прошел недавно с большим успехом. (Естественно, Неволяеву не хотелось бы ее брать — не столько из-за солидного возраста, сколько из-за солидных габаритов.)

2. Сравнительно молодая актриса Дырявина — роль Джульетты, по мнению Неволяева, именно ее.

3. Актриса Сипилявская с хроническим насморком, но которая тем не менее после Дырявиной самая подходящая на роль.

4. Актриса Баялдяева, которую можно взять только в том случае, если вместе с ней не будет рассматриваться вариант с Телецкой — с заслуженной она конкурировать не может.

Однако главреж порекомендовал не брать Баялдяеву. Через некоторое время позвонил куратор из министерства и порекомендовал, напротив, взять на роль Баялдяеву или Сипилявскую. После этого позвонил тов. X. из главного управления и дал категорическое указание не брать на роль Джульетты Баялдяеву. После этого Неволяева еще дважды вызывал главреж. В первый раз он сказал: «Возьми на роль Баялдяеву». Во второй раз попросил: «Возьми Баялдяеву или Телецкую, а можешь взять и Дырявину».

На следующий день позвонил куратор из министерства и порекомендовал не брать на роль Дырявину. Потом позвонил тов. X. из главного управления и дал указание не брать на роль Дырявину и Сипилявскую.

Через день снова позвонил тов. X. из главного управления и дал строгое указание не брать на роль «старую грымзу» Телецкую. Сразу же после него позвонил куратор из министерства и порекомендовал не брать на роль Баялдяеву.

Крепко задумавшись после всех этих противоречивых указаний, пожеланий и рекомендаций, Неволяев решил твердо следовать правилу: не выполнить только по одному указанию главрежа, куратора и тов. X. без учета того, когда и в какой последовательности указания поступали. Он подумал, что, выполнив по два указания, в отношении третьего он всегда может сказать, что недослышал или случайно недопонял. В то же время у него появятся возможности для маневра и он сможет протащить на роль Джульетты кого хочет.

Удалось ли ему это?

Рисунок С. ТЮНИНА.

ДЕВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХ

ГДЕ ВЫ, МИСТЕР «ИКС»?

«Квитанция номер семнадцать, ваш абонент ждет вас у метро»

(Жаргон сотрудников службы знакомств)

В дымной завесе одного из окраинных ресторанов едва просматривался столик, где сидели две дамы «под тридцать» и искоса наблюдали за подгулявшей мужской компанией.

Заиграл оркестр. Публика зашевелилась. «Ко мне подошел высокий блондин и пригласил на танец. Он говорил с прибалтийским акцентом, был вежлив. Звучала музыка Раймонда Паулса»,— так впоследствии опишет этот вечер в милиции одна из дам, Галина С. Очаровательный блондин поутру украл у нее из дома золотое кольцо.

Даже трудно представить, сколько женских слез вылито на официальные бумаги, гуляющие по судебным кабинетам страны! «Его звали Борис. По делу сообщаю следующее: пока я принимала ванну, ответчик украл джинсы-варенку за 250 руб.». «Я ушла в магазин, а мужчина украл кошелек гостившей у меня тети и скрылся». Ну разве не обидно?

— Сами виноваты! Не заводите случайных связей! — так и вертится на языке классическая отповедь вертихвосткам. Но минуточку...

— Я в ресторан пошла, пожалуй, первый раз за три года,— сказала мне при встрече Галина С. — Все некогда: ребенок, работа... Судьбу надо устраивать — я ведь разведенная. Вот и понадеялась, а вдруг это мой шанс? И на старуху бывает проруха.

Ну вот, оказывается, не приключений искали многие из них, а просто счастья. А где его найдешь после тридцати?

— Вы не пробовали обратиться в службу знакомств? — предложила я.— Уж там вы не попадетесь на удочку афериста, поскольку служба располагает подробными сведениями о своих посетителях, чего вам не гарантируют даже брачные объявления.

— Да вы что! — отмахнулась собеседница.— Подруги узнают — засмеют.

Отчего такие старомодные мысли? И я отправилась в Московскую городскую консультацию по вопросам семьи и брака, где располагается официальная сваха.

В консультации было тихо и благостно. Женщин немного. Оказывается, я явилась в мужской день. Тройка мужиков сидела в картотеке и внимательно рассматривала фотографии, вклеенные в личные дела абоненток.

— Наши посетители не любят встречаться здесь,— объяснила мне ситуацию главный консультант И. Якимчук.— Поэтому мы устроили женские и мужские дни.

Вот те на! А как же знакомиться? Оказывается, заочно. Понравившийся «номер» сотрудники пригласят в назначенное вами место специальным письмом, если, конечно, выбранный абонент не станет возражать. Порой бывают и накладки. Вот на фотографии гражданка Л. выглядит на десять лет моложе, а инженер Т. в жизни кривоног. Пока искали учительницу Ф., находившуюся в отпуске, ее обожателю приглянулось иное фото. А вызов учительнице-то уже послали! Какой конфуз!

Как не хочется расписываться в собственной несостоятельности! Хочется обворожить, обаять, заговорить, заколдовать, черт подери. И не с помощью фотографии. Лично! М-да, как ни крути, а встречи в ресторане хоть и опаснее, но естественнее и приятнее.

А если организовать общение в «службе»? Оказывается, это давнишняя мечта ее сотрудников, но, увы, будучи бюджетной организацией, они получают от своего патрона Главного управления по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома жалкие копейки, которых едва хватает на приобретение картонных папок. А нынче развлечения, как известно, дороги.

— Если бы службу перевели на хозрасчет (а ее доход составляет сто тысяч в год, поскольку услуги платные), можно было бы открыть уютное кафе для одиноких людей или даже ресторан,— мечтали официальные свахи-консультанты.— Купить автобус, организовывать увлекательные поездки! Создать клубы по интересам. Да мало ли чего можно придумать, став самостоятельными и состоятельными.

Но, увы, вопрос о переводе консультации на хозрасчет пока еще «прорабатывается», и не только в Москве, но и повсеместно. Когда же он окончательно проработается, трудно сказать. Других забот хватает!

А годы проходят...

И. СКОРОБОГАТОВА.

ПРЕДНОВОГОДНИЙ ОТЧЕТ

Со стр. 7.

в бытность Батиева председателем колхоз отправил Хабаровскому мясокомбинату двадцать тонн чесночной пасты. Хабаровск пасту принял и оплатил. Но когда Батиев ушел на другую работу, Хабаровск признал пасту некачественной и потребовал деньги назад. У хозяйственников на этот счет закон един: видели очи, что куповали. Стало быть, и никаких денег назад. Однако совсем не так, а в ущерб колхозу поступил новый председатель, Джанакавов. Хабаровску возвратили деньги, а пасту через всю страну Джанакавов потребовал на Кавказ — для предания земле, для захоронения. И пришел вагон пасты, но поступление ее Джанакавов почему-то не оприходовал. С того и пошло, что Батиев нанес колхозу ущерб в 30 000 рублей.

Пять лет назад на правах старой дружбы ваш корреспондент сказал тогдашнему прокурору Дагестана: «Магомед Магомедович, вот карта республики. Обозначьте на ней пальцем место захоронения пасты, а потом поедем туда, вскроем ямы, понюхаем...»

Но прокурор затруднился показать пальцем на карте. И тогда ваш корреспондент на правах старой дружбы шепнул ему доверительно, что никакого места захоронения пасты в республике нет, а в тюрьме прокуратура держит совершенно безвинного человека. Ибо всю пасту — неизвестно только, за сколько десятков тысяч рублей — новое руководство колхоза сплавило в Осетию.

Но как-то вяло, размыто прореагировала на это сообщение, полностью потом подтвердившееся, прокуратура Дагестана. А бравый следователь прокуратуры С. Алиев описал все скудное имущество Батиевых и даже с пальцев у женщин сдернул немудреные колечки (ничего не вернулось потом к разоренным Батиевым, кануло все).

Эта хасавюртовская семья, борясь за отца и мужа, сидящего в тюрьме под следствием, прошла все горнила и испытания. Круглый год сын Ризван ходил в одной куртке, потому что единственный костюм проездил к прокурорам в Махачкалу. В Москву были прозвонены последние куры. Но с кого-то начинается правда, иногда даже не с Генерального прокурора или его заместителей. Времена меняются, и правда Батиевых началась всего-то со следователя хасавюртовской прокуратуры И. Витаева. Этот человек, противу очевидной линии прокуратуры Дагестана, осмелился заявить: Батиев полностью невиновен, дело против него прекращаю. Витаеву говорили: ты опомнись, дела не прекращай. В Махачкале есть мнение: пусть Батиев еще немного побудет виновным.

Но Витаев наотрез отказался идти против закона и непреложных фактов. И ввиду давления на него подал заявление о нежелании работать в органах прокуратуры.

Так ушел настоящий следователь. А потом Прокуратура РСФСР известила редакцию: следователь прокуратуры Алиев уволен из органов прокуратуры за необоснованный арест Батиева, за длительное содержание его под стражей и другие нарушения.

— Когда я опять увидел солнце,— сказал Джума Батиев,— я пошел к председателю агропрома республики М. М. Абдулбасирову. Он сказал: «Я тебя поздравляю, Джумахан, я верил, что кончится только так. В системе агропрома есть много работ для тебя, но ведь ты исключен?» Меня скоро восстановили в партии, и меня опять немедля принял Абдулбасиров, предложил такую должность, такую... Но я сказал: Магомедтагир Меджидович, ведь мы живем на Кавказе, Хасавюрт мал, но на меня смотрят. Поэтому хоть на десять минут, но восстановите меня в должности, с которой меня арестовал Алиев. Абдулбасиров сказал: «Товарищ Батиев, все время, покуда ты был в тюрьме и боролся, на твоем месте работал честный и знающий человек. Как сейчас его освободить?»

Довожу до сведения читателей, что более благородного и государственного подхода в подборе и расстановке кадров мне в прежней жизни наблюдать не приходилось: человек, много лет работавший на месте Батиева, был приглашен на коллегию агропрома, где председатель обратился к нему: «Мы собрались, чтобы просить вас...» А он позволил себе перебить председателя и сказать: «А зачем просить? Меня не надо просить. Батиев должен работать на моем месте. Куда и кем мне выходить на работу?»

Итак, в Дагестане, лишь тут сделалось все по чести. За малой шероховатостью. Человек, с которого началась правда, то есть бывший следователь прокуратуры И. Витаев, отлично работает теперь юрисконсультом комбината железобетонных изделий. И все бы славно, но... Уже не замещает прокурора Дагестана Л. Козлов, но перед отъездом на другую работу отправил он некое письмецо в горком партии Хасавюрта, так сказать — антр-ну письмецо, близнец того, что таинственно направляло УВД Джамбулской области райкому с просьбой решить вопрос о партийности Махмадова по причине школьных отметок. Козлов же писал в горком о нехорошем следователе Витаеве, которому надо было еще помучить Джумахана Батиева, пусть и оказавшегося впоследствии невиновным, а он не помучил и признал невиновным.

Вот такое странное письмецо. Но по нему догадались в горкоме, что нелюбезен прокуратуре Витаев. Который мал, а прокуратура — значительна. И раз она хочет немножко крови Витаева — надо ее прокуратуре дать.

Вот была бы тема грозного и государственного фельетона — по поводу тайных грамоток, все еще рассылаемых во множестве прокуратурами и милициями в партийные органы. Их рассылают, когда сами боятся свести с кем-то счеты, поскольку контроль за деятельностью прокуратур и милиций ужесточился, но свести счеты хочется позарез, и чужими руками.

И горком нажал на железобетонщиков: у вас работает Витаев, им недовольна прокуратура — дайте ему какой-либо выговор.

Но какие настают времена, какие летят первичные ласточки! Восстала в ответ на телефонограмму горкома первичная парторганизация железобетонщиков, заявила — с копией в «Крокодил» — так: если Витаев, наш безукоризненный и ценный работник, нелюбезен прокуратуре, пусть бы она сама и наказывала его в партийном порядке два года назад. Мы за наши, за железобетонные наказываем дела, а за прокурорские и многолетней давности — дудки.

Но горком все-таки не мог отказать прокуратуре — пусть чудной, пусть невразумительный, но выговор Витаеву, заслуживающему как раз самой очевидной благодарности по делу Батиева, дал. И сейчас по этому поводу резко выступают железобетонщики, требуя выговор снять, обнаружить и жестоко наказать потаенных виновных.

Они, железобетонщики, победят.

А прокурор Дагестана позвонит в «Дагестанскую правду» и скажет редактору: знаете, я еще не был прокурором республики, когда мои коллеги настояли на спешной публикации в газете заметки о том, что схвачен некий Батиев, ведется следствие... Он больше не некий, а член партии и руководитель. Оплошность в газете исправляется в месячный срок. Предлагаю поступить по закону.

Ведь позвоните, товарищ Гаджимагомедов? А, Салман Таймасханович?

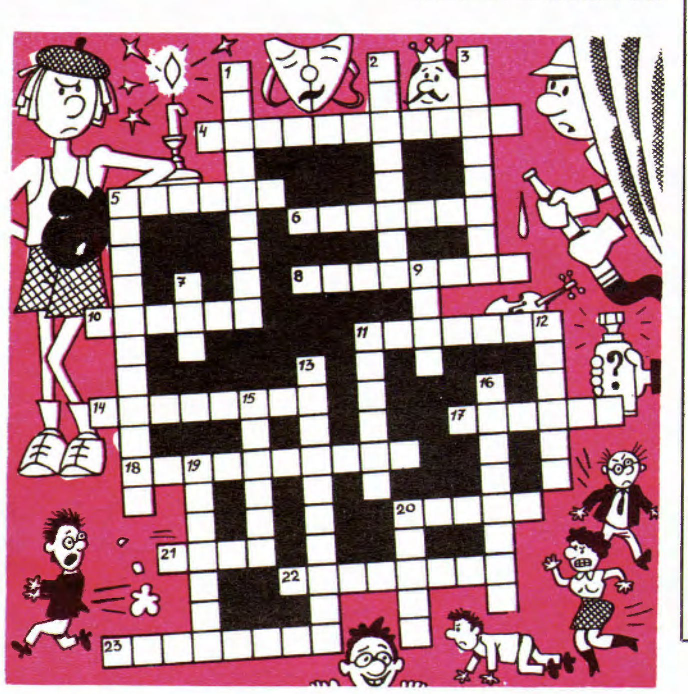
Вот все, что мне хотелось бы сообщить читателям по результатам шестилетней работы, восьми командировкам и вагону и маленькой тележке документов (не считая семнадцати личных магнитофонных кассет, ибо ввиду оргтехнической нищеты редакции кассетами я обеспечиваюсь кукишевато).

Москва — Ленинград — Алма-Ата — Джамбул — Махачкала — Хасавюрт, далее, как говорят в электричках, везде.
1982—1988.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Склад сценодежды. 5. Поклонник по найму. 6. Все на одного *(юбилейн)*. 8. Театральный работник, у которого кишка не тонка. 10. Человек, который может разукрасить так, что свои не узнают. 11. Высота, которой достигают зрители. 14. Актерское средство передвижения. 17. Человек, который на службе никогда не повышает голос. 18. На все ноги мастер *(коллективн.)* 20. Человек, который является на сцену после спектакля по вызову. 21. Поле деятельности п. 10. 22. Перерыв в работе буфета. 23. Лишний билетик *(принудит.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ослепительность *(технич.)*. 2. Первопроходчица *(торжествен.)*. 3. Роль, которую играет в театре вечная молодость. 5. Административное поощрение зрителя. 7. Музыкальный провал. 9. Возможность себя показать. 11. Принц, отравивший нашу жизнь вечным вопросом. 12. Режиссерская победа местного значения. 13. Режиссерская мини-постройка. 15. Задушевный друг Дездемоны. 16. Коллективная вкусовщина. 19. Всем известный инкогнито. 20. Сезонник.

Составил Н. САПЕГРОВ.

КВК «ТЕАТРАЛЬНЫЙ»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Сначала они намеревались усыновить парня. Потом надумали, чтоб был просто племянником. И решили, значится, уплемянить...»

(Из письма в редакцию газеты).
Прислал Г. Кундис, Гомельская область.

«Прошу дать мне отпуск, так как я выхожу замуж на три дня без содержания».

(Заявление).
Прислал А. Кузнецов, г. Мурманск.

«Продается коза с козелочком, тоже козочкой и рожки от электрической самопрялки».

(Из объявления).
Прислал В. Ращенко, г. Волгоград.

(ценник пуфика).
Прислал А. Астамиров, г. Кульсары.

ОБЪЯВЛЕНИЕ!
Срочно требуется
ДРУЖБИСТ
для распиловки дров
в гор банно со свой дружбой
Администрация 7 Августа 1988.

Прислали В. Мишин, Ф. Разорвин, п. Верещагино Пермской области.

«Я ранее был женат на Зинаиде Михайловне, но фамилии ее не помню».

(Из показания обвиняемого).

«Просьбу коллектива о передаче подсудимого на перевоспитание нельзя удовлетворить, ибо суд убежден в том, что рядовые работники не смогут перевоспитать ответственного работника».

(Из приговора народного суда).

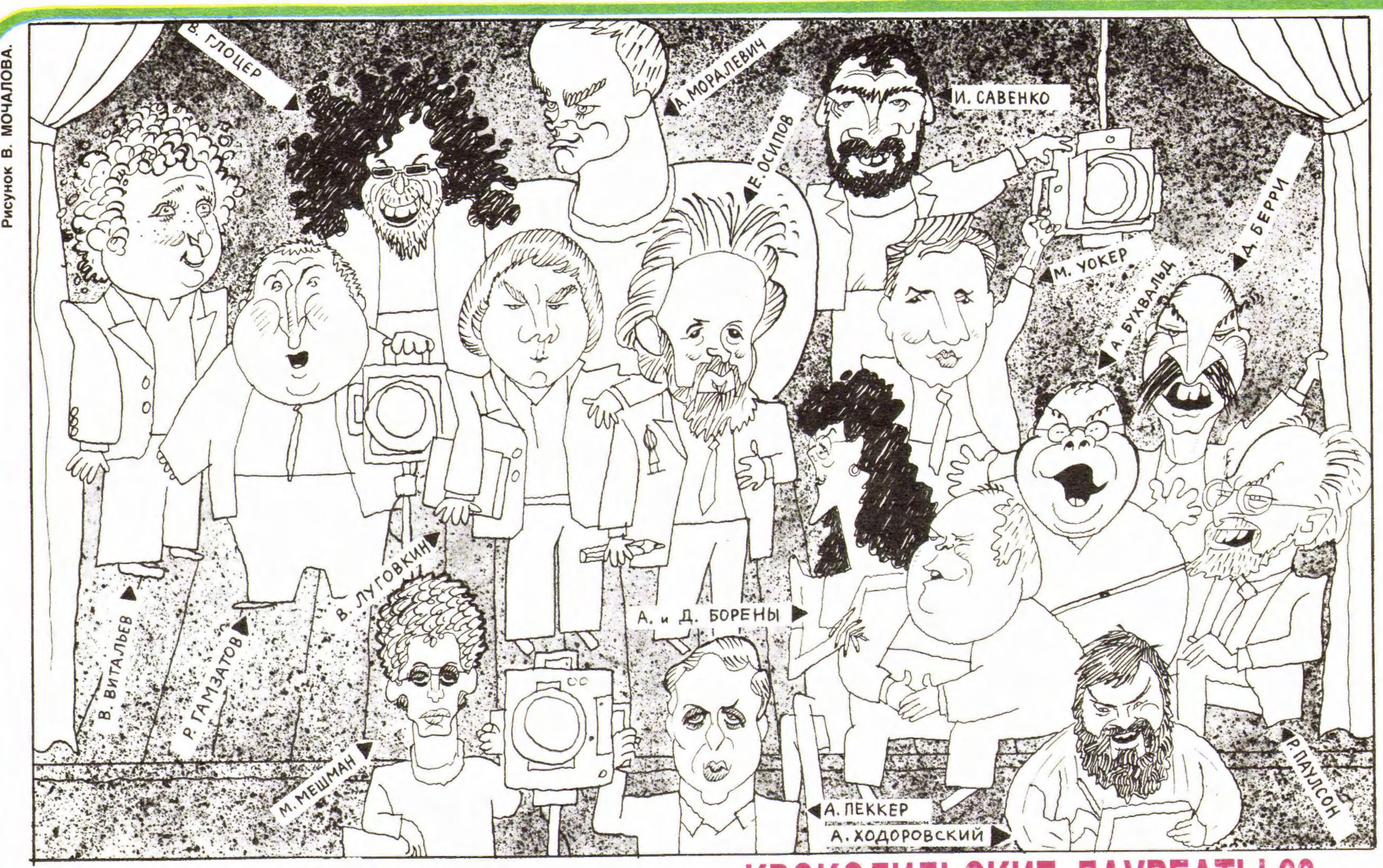
«Когда я в третий раз увидел его на работе, пьяным, я его уволил по собственному желанию».

(Из протокола допроса).
Прислал Е. Яцовскис, г. Вильнюс.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 35

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рампа. 7. Радон. 8. Лампа. 9. Труппа. 10. Восток. 13. Анчар. 14. Домино. 17. Гурман. 19. Тренер. 20. Артист. 23. Брошка. 25. Микадо. 27. Сумма. 30. Дранка. 31. Армада. 32. Калым. 33. Дева. 34. Ирод.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Галушки. 2. Салага. 3. Гравер. 4. Дортуар. 6. Смерч. 11. Сода. 12. Баня. 15. Мурло. 16. Опера. 17. Гарем. 18. Маска. 21. Убор. 22. Нота. 24. Шаланда. 26. Кувалда. 27. Стакан. 28. Мысль. 29. Арамис.

ХОР. *Смотрите-ка, подкрался Новый год,*
И время тостов, кажется, настало.
За гласность. За движение вперед.
Есть влага в кубках?

ШУТ.

Есть, хотя и мало.
И пусть скудна, как прежде, наша миска —
Да здравствует свободная подписка!

ХОР.

Путь к истине лежит отнюдь не прямо.
И оттепель случалась, и зима.
Но если правда — храм, то с ростом храма
Растет служенье духа и ума.

ЭПИЛОГ

Уходит год. Всего в нем было вдосталь: высокого, печального, смешного. Был пройден путь. И как всегда в пути, кто забегал вперед, кто спотыкался. Без этого немыслимо движенье; к тому же прочно и давно известно, что, падая-вставая, ты растешь.

Пора кончать: утомлены актеры...
Какие будут мнения у хора?

ХОР.

Мы не уйдем, не подведя итога:
Нам с каждым днем становится ясней,
Что действие —важнее монолога,
И зрители — участники нужней!

ЗАНАВЕС.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЛАУРЕАТЫ-88

Да, довольно-таки занятный хор осветителей получился. Почему у нас поют осветители, мы охотно поясним. Потому что в театре еще не такое бывает.

Так вот, этот самый хор как бы претворяет в жизнь требование одного монтера, про которого писал М. М. Зощенко. Монтер требовал, ну, буквально дословно: «Пущай одной рукой поет, другой свет зажигает». А что ему, хору, остается делать? А ничего другого и не остается. Потому как высвечивать недостатки на высоком исполнительском уровне и есть его прямая крокодильская обязанность. За это хор в течение года срывал аплодисмент, а под занавес будет получать другие приятные поощрения.

Сейчас мы обстоятельно расскажем, какой осветитель до какой награды допелся и за что конкретно ее получил. Сначала про премии:

Виталий ВИТАЛЬЕВ — за очерк «Фюреры с Фонтанки» в № 18.

Расул ГАМЗАТОВ — за подборку стихотворений в № 9 (в переводах Я. Козловского).

Владимир ГЛОЦЕР — за подготовку к печати и публикацию стихотворений Николая Олейникова в № 26 и составление его первой книги «Перемена фамилии» (№ 14 «Библиотеки «Крокодила»).

Виктор ЛУГОВКИН — за темы рисунков на обложках восьми номеров нашего журнала.

Александр МОРАЛЕВИЧ — за фельетон «Время, назад!» в № 22.

Евгений ОСИПОВ (г. Ленинград) — за рисунки в №№ 6, 7 и 16.

Игорь САВЕНКО (г. Харьков) — за рассказы «Лисюк и Барбарелла» в № 10.

Мартин УОКЕР (Великобритания) — за фельетон «Бюрократы» в № 14.

А теперь — про дипломы:

Джим БЕРРИ, Алиса и Джим БОРЕНЫ, Арт БУХВАЛЬД и Рональд ПАУЛСОН (США) — за большой вклад в развитие сотрудничества между сатириками наших стран (см. репортаж в № 23).

Михаил МЕШМАН и Аркадий ПЕККЕР (г. Винница) — за «Крокодильские веселые кроссворды» в пяти номерах журнала.

Антоний ХОДОРОВСКИЙ (Польша) — за подборку рисунков в № 22.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Придя в театр, Майкл с удивлением обнаружил, что одно из мест в партере занимает внушительных размеров шотландская овчарка — колли. Исподтишка наблюдая за ней, он обнаружил, что колли получает от спектакля видимое удовлетворение, хихикая или кручинясь в зависимости от поворотов сюжета.

В антракте Майкл подошел к хозяйке колли:

— Я поражен: ваш пес, по-видимому, в восторге от спектакля!

— Знаете,— ответила хозяйка,— я поражена не меньше вашего. Когда он эту пьесу читал, она ему абсолютно не понравилась.

●

Две артистки кордебалета болтают за кулисами после спектакля.

— Что случилось с нашей примой? — спрашивает одна.— Она просто вне себя от возмущения.

— Расстроилась, что ей вручили всего девять букетов.

— Целых девять! Ей что, мало?

— Понимаешь, она заплатила за десять.

●

Когда до Нового года оставалось две недели, Фред спросил, какой подарок хотела бы получить жена.

— Пусть твой подарок будет романтическим,— сказала Мэри.

31 декабря муж надел ей на руку прелестный золотой браслет.

— Я купил его благодаря чудесному слову из шести букв,— проговорил он нежно.

— О, как это мило,— прошептала растроганная Мэри.— Это слово ЛЮБОВЬ?

— Нет,— ответил Фред.— УЦЕНКА.

●

Двое исследователей встречают рождество в самом сердце африканских джунглей. Перед сном, лежа в палатке, они обсуждают экспедицию.

— Я приехал сюда,— сказал один,— потому, что тяга к путешествиям у меня в крови. Как надоела городская жизнь! Запах выхлопных газов, грязный снег сводили меня с ума. Я жаждал услышать пение неведомых птиц и оставить свои следы там, где еще не ступала нога человека. А что привело сюда тебя?

— Я поехал,— ответил второй,— потому, что мой сын начал учиться играть на саксофоне.

Из «Ридерз дайджест», США.

Яков КОЗЛОВСКИЙ

ЭПИГРАММЫ

СОВРЕМЕННЫЙ САНОВНИК

Он бдил всегда и что-то возглавлял,
К себе любовью искренней пылая,
По батюшке начальство величал,
По матушке всех прочих посылая.

ЗУБ МУДРОСТИ

Служил, искусством ведая, дурак,
Зуб мудрости имел он как-никак,
И, приходя в театр или клуб,
Показывал, оскалясь, этот зуб.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Вспылив, как гордая маркиза,
Ему в присутствии сторон:
«Ты блюдолиз!» — сказала Лиза.
«Я лизоблюд!» — ответил он.
Терпеть подобного нахала
Ей, право, было не резон:
«Ты зубоскал!» — она сказала.
«Я скалозуб!» — ответил он.

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ!

Предновогодний МОНОЛОГ

Два года назад я предложил эту рубрику на ваш суд, дорогие мои друзья. Не сразу понравилась она вам. Вероятно, потому, что мы еще не очень умеем уважительно и заинтересованно говорить друг с другом. А может быть, и потому, что в застойные годы разговоров было много, а дела мало. Болтуны и краснобаи были в цене, а слово девальвировалось. Теперь вот выбираемся из трясины пустословия, стараясь не допускать разрыва между словом и делом. Это трудно, но необходимо.

Вот и рубрика «Поговорим, читатель!» подтверждает эту истину. Я рад, что она прижилась, дала возможность вести диалог друг с другом. И что самое главное — на равных. И что самое ценное — о главном. Нет, конечно, проблемы быта по-прежнему составляют содержание почти половины моей почты. Почему — понятно. И справку в ДЭЗе получить труднее, чем диплом об окончании Бауманского, и дешевое мыло нынешней осенью купить было столь же проблематично, как зубную пасту прошлой... Увы, традиционные «мелочи» поразительно живучи. И все-таки не они определяют сегодня наше отношение к жизни, к тем процессам, которые происходят в стране. Письма свидетельствуют о том, что перестройка становится реальным делом каждого, его заботой и надеждой. Думаете, перегибаю палку в своем традиционном крокодильском оптимизме? Ничуть!

Накануне Нового года я по старой привычке провел ревизию своего хозяйства, в том числе и почты, и на основе строго научных данных могу засвидетельствовать, что писем, поднимающих острые вопросы, предлагающих конкретные пути их решения, стало чуть ли не в два раза больше в сравнении с тем же периодом года минувшего. Значительно повысился уровень смелости и критичности авторов. Шире стал их кругозор. Многие мои корреспонденты, что особенно радостно, предпочитают говорить не столько о недостатках, сколько о причинах, их порождающих. Они смело называют конкретные адреса и реальные имена тех, кто колодой лежит поперек пути нашей перестройки.

Нужны примеры? Пожалуйста! Вот, скажем, водитель из города Балаклея Харьковской области Григорий Васильевич Чебенов впервые в жизни написал мне. Что же заставило дебютанта взяться за перо? Нет, не личные обиды, не придирки начальства, а плохая организация работы на предприятии, где он трудится. И не хочет он мириться с этим. И не боится вынести сор из избы.

Скажете — подумаешь, смелость! А зря. Ведь критиковать, положим, Госплан куда безопаснее, чем, к примеру, директора овощной базы, на которой ты работаешь...

В этом же ряду стоит и письмо слесаря-сантехника Геннадия Бирагова из г. Орджоникидзе. На маленьком и заезженном пятачке этой самой злополучной сантехники он ставит вопрос государственного масштаба. Ибо, извините, но без нее — этой самой сантехники — ни одно учреждение нормально функционировать не может.

Кандидата географических наук В. Васильева из Ленинграда тревожит судьба уникального озера Селигер. Резко, жестко пишет он о тех, кто варварски относится к природе, губит ее ради ведомственных интересов.

Многие читатели предъявляют серьезные и обоснованные претензии к тем, кто непродуманно, я бы сказал, вероломно осуществляет свою хозяйственную политику, роет каналы без утвержденных проектов, замахивается на реки и озера. Тут мой читатель бескомпромиссен, ибо он поднимает свой голос в защиту родной земли. Спасибо ему за это! Наши ретивые осушители и обводнители не очень-то уютно чувствуют себя сегодня под пристальным взглядом миллионов людей, которых уже, слава богу, не приводит в восторг возможность поворота северных рек на юг. Доповорачивались в прошлом, пора бы присесть на бережке и сильно подумать этим самым поворотникам. Да и нам всем.

Впрочем, я немного увлекся. Однако надеюсь, что и в наступающем году ты, мой читатель, будешь так же бдителен к деятельности Минводхоза. У тебя есть на это право: он живет на наши, на народные деньги. Он нам подотчетен.

Изрядно доставалось от тебя нынче бракоделам — у моей «Брачной газеты» недостатка в материалах не было. Не забыл ты и о кооперативах. Правда, не всегда был справедлив к ним. Хотя тут перехлесты в эмоциях понять можно: дело новое, для большинства непривычное и даже пугающее. Но — как родившийся в самый разгар нэпа — скажу: не стоит бояться предприимчивого гражданина, решившего порадеть на ниве удовлетворения наших с вами материальных и духовных потребностей. Не стоит призывать кару на его голову и видеть в каждом кооператоре или частном мотоизвозчике хапугу и врага социализма. Однако и слезу умиления пускать не надо при виде пятирублевого шашлыка на ночном вокзале: она, эта слеза, мешает воспринимать предметы и явления в их реальном масштабе.

Писал ты мне... Впрочем, трудно перечислить все, о чем делились со мной в минувшем году мои читатели. Нередко доставалось и мне за нерешительность и беззубость в отдельно взятых вопросах, темах и проблемах. За то, что не всегда добиваюсь результатов после своих выступлений. Это была весьма чувствительная критика, и я за нее благодарен. Давайте и впредь без комплиментов и книксенов, но и без хамства и категоричности. На равных, уважительно и доказательно. Тогда толку от наших диалогов и ваших монологов будет гораздо больше. А он, этот самый толк, уже сегодня очевиден. Мне без тебя, читатель, без твоих писем никак не обойтись. Твоя жилплощадь на моих страницах становится все более обширной и комфортабельной. Если раньше ты владел в основном одной рубрикой «Нарочно не придумаешь», то теперь чуть ли не целиком захватил наш сатирический Парнас, на который бодро взбираются тысячи энтузиастов. Одни — по-прежнему трусцой, другие — в спринтерском темпе. В наступающем году я решил отдать моим ювеналам-марафонцам одну из книжек в своей «Библиотеке». Кроме того, у вас есть «Три С» — «Смех сквозь столетия». Жду новых предложений, заявок и пожеланий! А от себя предлагаю:

ПРОВЕСТИ В ГОД ЗМЕИ КОНКУРС НА САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ, САМОЕ МУДРОЕ ПИСЬМО И УВЕНЧАТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ (ИЛИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ) КРОКОДИЛЬСКОЙ ПРЕМИЕЙ.

Принимается?

Да, дел у нас с тобой, мой друг и советчик, с каждым днем будет все больше. Делать их надежнее и веселее сообща, артельно, на что я крепко надеюсь.

Заканчивая свой традиционный монолог, хочу сердечно поздравить всех читателей с наступающим Новым годом, пожелать им доброго здоровья, счастья, успехов в делах.

Ваш КРОКОДИЛ.

КРОКОДИЛ

№ 36 (2622)
декабрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Р. Друкман, В. Дубов, Е. Осипов, В. Мохов, Т. Новикова, Р. Самойлов, С. Спасский, В. Тильман, С. Тюнин, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.11.88.
Подписано к печати 28.11.88.
А 11835.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 297).
Зак. № 3402.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

1989

НАРКОЗ!

ЗАВЯЗАЛ

ДАЙТЕ МНЕ НЕМНОГО ДЕНЕГ, И Я ВАС БУДУ БИТЬ НЕ ОЧЕНЬ БОЛЬНО...

КРОКОДИЛ

В. МОХОВ ПРИДУМАЛ

РИСОВАЛ ВАЛЕРИЙ ДМИТРЮК

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
ПН	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
ВТ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
СР	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
ЧТ	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
ПТ	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
СБ	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
ВС	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25

	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТЯБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
ПН.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
ВТ.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
СР.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
ЧТ.	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
ПТ.	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
СБ.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
ВС.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.